

Этнокультурный центр при Отделе культуры Администрации Парабельского района
Томской области.

Обские напевы
С е л ь к у п о в
Нарымского края

Составители: Вера Тузакова и Ирина Коробейникова
Переводы с русского языка на нарымский диалект селькупского языка – И. А.
Коробейникова.

Издательство ...

Томск 2015

Источник финансирования.

Издание осуществлено на средства бюджета Парабельского района и проекта «Сохранение и популяризация фольклора коренных малочисленных этносов Нарымского края, как стратегическое направление развития этнокультурного потенциала Парабельского района Томской области» (Компания «Газпромнефть»).

Участники проекта:

Фокина И.П. – административный руководитель проекта Отдела культуры Парабельского района;
Коробейникова И. А. - консультант по традиционной культуре и селькупскому языку коренного населения Парабельского района Томской области;
Тузакова В. П. – консультант по традиционной песенно – музыкальной культуры селькупов – коренного населения Парабельского района Томской области;
Фильченко А. Ю. – консультант по научным и образовательным вопросам, языкам и культурам Сибири, ТГПУ;
Полякова Н. В. – доцент ТГПУ, научный консультант по научным и образовательным вопросам, языкам и культурам Сибири;
Чинина С. Г. – консультант по вопросам селькупских национальных ремёсел и фольклора.
п. Нельмач Парабельского района Томской области,

Обские напевы селькупов Нарымского края.

Сборник основан на научных фактах и исследованиях учёных ТГПУ, ТГУ, зарубежных авторов – это путешествие в историю нашего народа, которую мы впитали с детства от нашей неповторимой, загадочной, уникальной природы, от односельчан (от их рассказов, обычаев, что они делали в быту, как рыбачили, охотились, общались друг с другом). Впоследствии всё это вылилось в творческую деятельность.

Важной особенностью публикации является её двуязычность: все оригинальные тексты сопровождаются параллельным переводом с русского языка на селькупский или с русского на селькупский, кроме того книга снабжена звуковым приложением на компакт-диске. Адресована фольклористам, этнологам и широкому кругу читателей, интересующихся традиционной культурой народов Сибири.

Научные рецензенты:

Тучкова Н. А. – к. и. н., доцент кафедры археологии и этнологии ФГБОУ ВПО «Томский Государственный Педагогический Университет»;
Фильченко А.Ю. – к. ф. н., доцент, заведующий кафедрой языков народов Сибири, ФГБОУ ВПО «Томский Государственный Педагогический Университет»;
Полякова Н. В. – к. ф. н., доцент, заведующая кафедрой перевода и переводоведению, ФГБОУ ВПО «Томский Государственный Педагогический Университет»;
Кондратьева Н. М. – Новосибирская Государственная консерватория, кафедра этномузыкалогии
Отдел культуры администрации Парабельского района Томской области, 2015
В. П. Тузакова, И. А. Коробейникова. Составители текстов, 2015.
И. А. Коробейникова. Перевод на селькупский язык, 2015
В. П. Тузакова. Нотные расшифровки. Составитель компакт-диска, 2015.
Т.А. Мутных – ведущий библиотекарь, А.В. Каширец – библиограф МБУК «Межпоселенческой библиотеки» Парабельского района. Обложка, художественное оформление 2015.

**О нашей книге.
Предисловие от авторов-составителей**

Дорогие друзья!

Вашему вниманию представлена книга и аудиодиск, где собраны мелодии и сказания наших предков, записанных в разное время от селькупов, проживающих в ю. Ласкиных (Квэрэл эд), Мумышевых (Кэчиблед), с. Парабели (Варг кара), с. Каргасок (Коргэл сок – Медвежий мыс), расположенных на берегу Оби (Колд) Томской области. Песни, которые сочинил сам народ, лучше всего звучат на родном языке. Также в сборник вошли несколько песен современных авторов. Эти мелодии и тексты собирались составителями данного сборника по крупицам в течение долгого времени, начиная с 1962 года.

Волнительные, незабываемые воспоминания воодушевили нас положить на ноты, на первый взгляд, незамысловатые, но на самом деле глубокие напевы нашего народа, который и сегодня продолжает любить свою землю, свой край с его самобытной культурой, с его удивительными традициями и фольклором.

Сколько чувств в эти слова не вкладывай, всё равно останешься в неоплатном долгу перед древней Нарымской землёй!

Хиджем на́дрыт ондж ка́дэрэп,
Тат варгленд ай фаенни!
На́драм квэ́джитэп тан,
Лэ́рлагэ́т лэ́рак тат чат.

Милый сердцу родной край,
Ты живи и процветай!
Славлю красоту твою,
В песнях о тебе пою!

Идея книги принадлежит Вере Тузаковой. Она возникла не спонтанно, а сформировалась за длительный период в её душе. Толчком послужили обращения многочисленных знакомых – представителей коренных малочисленных народов Севера, которые после различных фестивалей и праздников, где исполнялись наши песни, просили дать селькупские мелодии и слова для исполнения на своих концертах.

Работу над данным сборником вели два автора на протяжении нескольких лет – Вера Тузакова и Ирина Коробейникова. Вера Петровна с 1962 года собирала напевы и писала музыку, а также обрабатывала тексты, придавая им стихотворную форму. Ирина Анатольевна записывала свои «родовые напевы» и осуществляла переводы старых песен с селькупского на русский, а для современных текстов песен делала переводы с русского на селькупский язык.

Все фольклорные мелодии, представленные в данной книге, были подвергнуты музыкальной обработке В.П. Тузаковой: на основе этих мелодий она старалась создать напевы, звучащие современно, чтобы они могли быть использованы как самостоятельные произведения для концертного исполнения. Несмотря на обработку, эти напевы несут этническую окраску, уходящую в седую древность. Часть мелодий была написана местными композиторами: Е. А. Зубаревым, Н. П. Калинкиной, В. В. Фраинд.

Сборник сопровождается звуковым приложением на компакт-диске, в который вошли 24 народных селькупских напева и 11 песен современных авторов на селькупском языке. Всего в сборнике представлено 35 напевов. За этой скромной статистикой стоит долгий и кропотливый труд.

Наиболее специфические поэтические образы, этнобытовые и сложнопереводимые места поясняются в комментариях к текстам или в сопровождающем публикацию словаре. Эти комментарии писались в соавторстве.

* * *

На территории Томской области проживает около полутора тысяч человек – представителей коренных малочисленных народов Севера, среди которых большинство – селькупы. В Парабельском районе Томской области осталось всего около 400 человек – представителей северных народов, но именно здесь был создан Этнокультурный центр, специалисты которого по крупницам оставшегося наследия собирают, изучают и возрождают национальные танцы и песни, проводят фестивали, т.е. всячески пропагандируют и развивают селькупскую культуру.

В 1990-х годах Вера Петровна Тузакова жила в городе Ейске, Краснодарского края. К тому времени, когда она в 1999 году после долгих лет путешествий вернулась на родину – в Парабельский район, Ирина Анатольевна Коробейникова уже занималась исследовательской работой, главным образом, переводами текстов: сказок, загадок, пословиц и поговорок с русского на нарымский диалект селькупского языка, а также переводом песен северных селькупов на Нарымский диалект.

Работая с 2003 по 2005 вместе в Доме детского творчества с. Парабель, мы создали Этнокультурный центр для селькупских детей при детском объединении «Колта куп». Кружок «Кыбалэрика» исполнял детские песни на селькупском языке на праздниках, концертах, встречах в детских садах, школах, краеведческом музее, конференциях – занимались активной творческой деятельностью.

Сложился творческий союз неравнодушных, инициативных, талантливых людей, которые помогали нам – селькупам – возродить почти утраченную традиционную культуру:

Зубарев Евгений Анатольевич, музыкальный руководитель авторской песни Дома культуры с. Парабель, написал несколько песен для вокального ансамбля «Варг кара» (Парабель) и даже был исполнителем селькупских песен на концертах и фестивалях.

Барышникова Зоя Михайловна, известный в районе и области хореограф, делала постановки селькупских танцев. Хореографический ансамбль под её руководством известен далеко за пределами области.

Несколько песен обработала Калининская Надежда Петровна, являясь руководителем вокального ансамбля «Варг кара».

Фраинд Виктория Викторовна, селькупка, стала сотрудничать с Этнокультурным центром ещё будучи студенткой Томского областного музыкального училища. Она принимала участие в вокальном ансамбле, затем создала на базе Школы искусств имени Г. Д. Заволокина свой ансамбль бубнистов «Челд» из учащихся и взрослых.

Селькупка Татьяна Фёдоровна Прокина (Макшина) исполняет песни на селькупском языке.

* * *

Благодарим всех, кто оказал нам помощь в работе над этой книгой.

В наборе текстов на селькупском и русском языке на компьютере нам помогали:

Жолудева Вера Ивановна – воспитатель детского сада г. Екатеринбурга; начальный набор некоторых текстов.

Мутных Татьяна Андреевна – ведущий библиотекарь МБУК «Межпоселенческая библиотека Парабельского района Томской области»; набор текста и обработка фотографий для сборника.

Каширец Анна Владимировна – библиограф МБУК «Межпоселенческая библиотека Парабельского района Томской области»; художественное оформление сборника.

Благодарим также:

Москалёву Ольгу Александровну – ведущего специалиста МКУ Отдел культуры Администрации Парабельского района Томской области; за техническую помощь в осуществлении нашего проекта.

Аминову Татьяну Валентиновну – директора Парабельского краеведческого музея Томской области; за предоставление фотографий из фондов Парабельского краеведческого музея.

Дубосарскую Викторину Викторовну – писателя (дочь В. П. Тузаковой); за подбор исторического материала к книге.

Вялова Дмитрия Викторовича – зав. отделом музыкального отделения Парабельского ДК Томской области; за помощь при записи минусовок напевам.

Матасян Григория Акоповича – звукооператора Парабельского ДК Томской области; за оцифровку музыкального материала и помощь в создании CD для нашей книги.

Новохатского Владимира Дмитриевича – преподавателя ДМШ г. Ейска Краснодарского края; за компьютерный набор нотных текстов.

Кондратьеву Наталью Михайловну – к. искусств., доцента кафедры этномузыкознания Новосибирской Государственной консерватории им. М.И. Глинки за квалифицированную помощь в написании нотного материала.

Особая благодарность – Александру Львовичу Карлову, Главе Администрации Парабельского района, Фокиной Ирине Петровне, руководителю Отдела культуры Администрации Парабельского района Томской области, за моральную и финансовую поддержку нашего проекта, а также Фильченко Андрею Юрьевичу – к. филол. н., доценту, зав. кафедрой языков народов Сибири ТГПУ и Поляковой Наталье Владимировне – к. филол. н., доценту, зав. кафедрой перевода и переводоведения ТГПУ, за оказание помощи в написании гранта для получения дополнительного финансирования на издание нашей книги.

*Вера Тузакова, Ирина Коробейникова
Парабель, июль 2015*

Предисловие.

В деревне Ласкино Томской области некоторые селькупы жили в карамо, где стояла печка – жестянка. В войну и после войны, вплоть до 50-ых годов, женщины ушедших на войну и не вернувшихся мужчин, вынуждены были топить жестянку целым бревном, подкладывая его по мере сгорания в печку.

Сидя около печки многие говорили и пели на родном селькупском языке. Селькупские напевы обычно исполнялись без какого – либо сопровождения. Кто-то стучал полешками, как бабушка Мадо, кто-то стучал палочками по дереву, а Ипокова А. Д. играла на венике вместо балалайки. В настоящее время селькупский вокальный ансамбль «Варг кара», продолжая традицию игры на ударных инструментах, использует полешки и мембранофон (барабан, выдолбленный из дупла дерева, обтянутый шкурой животного, играют на нём палочками).

С малого детства я играла кусочками керамики, которые собирала при вспашке огородов весной в своей родной деревне Ласкино Томской области. И всю жизнь меня не покидала мысль: откуда на нашем огороде такие красивые «стеколки»? Моя дочь Виктория Вейдаш училась в Томском Государственном Университете на историческом отделении и однажды она принесла домой книгу Г. И. Пелих. Я увидела знакомые мне стеколки в таблице, которую сделала Г.И. Пелих. В таблице с одной стороны были орнаменты Шумера, с другой – орнаменты Среднего Приобья. По таблице они были идентичны, так что я невольно нашла ответ на свой вопрос.

В Усть – Чузике была найдена такая же керамика, которую передали в 1987-1988гг. в Парабельский краеведческий музей.

16 июня 2012 года из села Парабель вверх по реке Оби направилась экспедиция к гигантскому артефакту, развалинам Городища, состоящему из известняка и песка. Участниками экспедиции являлись представители и гости Германии, Франции, Украины, России: Москвы, Томска и Парабели.

В краеведческий музей села Нарым местными копателями была передана керамика Шумерского орнамента, только не Персидского залива, а нашей Северной Шумерии. Экспедиция нашла такую же керамику на валах Городища, этому артефакту без малого 12 тысяч лет.

И когда встал вопрос о том, как оформить обложку данной книги, ответ был очевиден: это будут «стеколки» моего детства, прекрасные орнаменты древней керамики, соединившие в одно целое культуру древних шумеров и древних селькупов.

РАБОТА НАД ГИМНОМ.

Давно уже нет юрт Ласкиных (Квэрэл эд). Разлетелись в разные стороны друзья детства, дети, внуки, но душа иногда вновь устремляется к своим истокам.

О том, что в канун 7 съезда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, был объявлен Всероссийский конкурс на лучший Гимн, я узнала случайно. Подумала: а вдруг получится, и меня оценят наши соплеменники? И зимними вечерами, прислушиваясь к мощным порывам ветра со стороны лимана, вспоминала наших предков, детство, снежные холодные зимы и берега нашей красавицы Оби (Колд).

Слова не рождались, а без слов музыка во мне не звучала. Позвонила Коробейниковой Ирине Анатольевне в с. Парабель Томской области, чтобы она перевела выражение «Мы – коренные», и процесс пошёл, когда я стала напевать по-селькупски «Ми нынд варга́ут, ми нынд варга́й!»

С готовым текстом и музыкой отправилась в с. Парабель, где Дмитрий Вялов сделал аккомпанемент. С вокальным ансамблем «Варг кара» записали вокал.

Подведение итогов конкурса на лучшее написание Гимна состоялось в Москве на 6 внеочередном съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, где почти единогласно утвердили мой Гимн «Мы – коренные».

А на 7 съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Гимн впервые прозвучал официально в г. Салехарде (Обдорске) 29 марта 2013 года. Отдаю должное своему народу за то, что его представители стараются сохранить наследие наших предков.

Я счастлива, что Гимн «Мы – коренные» звучит сейчас на северных просторах нашей Родины, наполняя сердца моих соплеменников искренней любовью к ним. Была награждена Дипломом и Международной премией имени Витаса Беринга.

ГИМН

коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации*

МЫ – КОРЕННЫЕ

Слова и напев В.П.Тузаковой
(2012 г.)

1. Тайгу суровую и тундру безграничную
Соединила Русь на многие века.
Под звуки бубна нашу речь многоязычную
Уносит сизый дым костров за облака.

П Р И П Е В:

Живём большой семьёй мы под крылом России,
А имя нам дано судьбой: зовут нас коренные.

2. Традициями мы живём, как дышим,
А самобытность нашу верою храним.
И, созидая мир свой, мы природу слышим,
С землёю, нас родившей, нежно говорим.

П Р И П Е В:

3. В сплочённый дружбою союз многоплеменный,
Мы входим равными, и в этом наша суть.
И в этот яркий мир свободы современной
Всем миром строим новым поколениям путь.

П Р И П Е В:

*Утверждён на VI Внеочередном съезде коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

ЭККУРС В ИСТОРИЮ СЕЛКУПСКОГО НАРОДА.

**Традициями мы живем, как дышим,
А самобытность нашу верою храним.
И, созидая мир свой, мы природу слышим,
С землёю, нас родившей, нежно говорим.**

**В.П. Тузакова
(Слова из гимна «Мы коренные»)**

Дорогие друзья!

Вашему вниманию предоставляются напевы и сказания наших предков, записанных в разное время от селькупов, проживающих в ю. Ласкиных (Квэрэл эд), Мумышевых (Кэчиблед), с. Парабели (Варг кара), с. Каргасок (Коргэл сок – Медвежий мыс), расположенных на берегу Оби (Колд) Томской области, которые собирались по крупицам в течение долгого времени, начиная с 1962 года, а также современных авторов. Песни, которые сочинил сам народ, лучше всего звучат на родном языке.

Волнительные, незабываемые воспоминания воодушевили нас положить на ноты, на первый взгляд, незамысловатые, но на самом деле глубокомысленные напевы нашего народа, который и сегодня продолжает любить свою землю, свой край с его самобытной культурой, с его удивительными традициями, с его фантастическим фольклором.

Сколько чувств в эти слова ни вкладывай – всё равно останешься в неоплатном долгу перед древней Нарымской землёй!

Хиджем надрьт ондж ка́дэрэп,
Тат варгленд ай фаенни!
На́драм квэ́джитэп тан,
Лэ́рлагэ́т лэ́рак тат чат.

Милый сердцу родной край,
Ты живи и процветай!
Славлю красоту твою,
В песнях о тебе пою!

На планете осталось не более четырёх тысяч селькупов (современное название возникло от самоназвания шóлькуп – человек с пупом, чумэлзуп – земляной человек, Колта́куп – Обской человек.). Основное место их проживания – это Томская область, Красноярский край и Ямало-Ненецкий автономный округ.

На территории Томской области проживает около полутора тысяч коренных народов, среди которых большинство – селькупы. В Парабельском районе Томской области осталось около 400 коренных представителей малочисленных народов Севера, но именно здесь создан Этнокультурный центр, специалисты которого по крупицам оставшегося наследия собирают, изучают и возрождают национальные танцы и песни, проводят фестивали, т.е. всячески пропагандируют и развивают селькупскую культуру. Сложился творческий тандем с неравнодушными, инициативными, творческими людьми, которые помогали нам возродить селькупскую культуру. Коробейникова И. А. к тому времени, когда я приехала в 1999 году, занималась исследовательской работой, переводами текстов: сказок, загадок, пословиц и поговорок, песен северных селькупов на Нарымский диалект. Работая вместе в Доме детского творчества с. Парабель, мы создали Этнокультурный центр для селькупских детей при детском объединении «Колта куп». Кружок

«Кыбалэ́рика» исполнял детские песни на селькупском языке на праздниках, концертах, встречах в детских садах, школах, краеведческом музее, конференциях – занимались активной творческой деятельностью. Зубарев Евгений Анатольевич, музыкальный руководитель авторской песни Дома культуры с. Парабель, написал несколько песен для вокального ансамбля «Варг кара» (Парабель) и даже был исполнителем селькупских песен на концертах и фестивалях. Барышникова Зоя Михайловна, известный в районе и области хореограф, делала постановки селькупских танцев. Хореографический ансамбль под её руководством известен далеко за пределами области. Несколько песен обработала Калининна Надежда Петровна, являясь руководителем вокального ансамбля «Варг кара». Фраинд Виктория Викторовна, селькупка, стала сотрудничать, ещё будучи студенткой Томского областного музыкального училища. Она принимала участие в вокальном ансамбле, затем создала на базе Школы искусств имени Г. Д. Заволокина ансамбль бубнистов «Челд» из учащихся и взрослых. Селькупка Татьяна Фёдоровна Прокина (Макшина) исполняет свою родовую песню про то, как шила шубу своему старику, чтобы он не замёрз зимой на охоте.

Кто же такие селькупы? Поскольку народы Сибири не имели своей письменности, основным источником знаний по истории дописьменной Сибири стала археология и устное народное творчество. В связи с этим стоит взглянуть на историю селькупского народа. Рассматривается происхождение селькупов с трёх точек зрения с различными вариантами. Две гипотезы сложились ещё в 18 веке, их высказали лингвисты и этнографы. А в 20-ых годах пленный шведский офицер, увлечённый изучением народов Сибири Ф. И. Страленберг, был включён в состав Академической экспедиции под руководством Д. Г. Мессершмидта. Он обнаружил, что на самодийском языке разговаривали не только самоеды европейского северо-востока, но и ряд народов Западной (остяко – самоеды) и Южной (камасинцы) Сибири. Из этого наблюдения исследователь сделал вывод, что прародина самодийцев – северо-западной Урала, откуда они расселились вплоть до Саянского нагорья.

Через 50 лет И. Э. Фишер высказал противоположную точку зрения. Томские остяки, как он называл селькупов, и камасинцы жили когда – то вместе на юге Сибири и, «боясь татар, пошли в ближайšie к северу страны».

Дальнейшее развитие эта гипотеза получила в работах выдающегося финского лингвиста и этнографа М. А. Кастрена, который в середине 19 века по заданию Российской Академии исследовал язык и быт народов Сибири. Согласно его теории исконной прародиной современных самодийских народов, в том числе и селькупов (Кастрен их включил в южную самодийскую группу наряду с карагасами, маторами и др.) является Южная Сибирь. Данную гипотезу поддерживали Г. Н. Прокофьев, Е. Д. Прокофьева, И. Н. Гемуев, А. П. Степанов, Г. Ф. Миллер, а также Г. И. Пелих.

И, наконец, третья гипотеза, сформированная археологами, утверждает, что самодийцы – выходцы из кулайской культуры (6 – 3 - 2 вв. до н. э., Могильников В. А. Материалы 4 Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» **(Конференция// К проблеме этногенеза самодийских народов Западной Сибири. – Тобольск – Омск ОмГУ, 2001 год), ареалом распространения которой, благодаря археологическим раскопкам, являлась Западная Сибирь.)**

Ф. И. Страленберг в 20-ых годах 18 века обнаружил, «что на самодийском языке говорили не только самоеды европейского северо-востока, но и ряд народов Западной (остяко – самоеды) и Южной (камасинцы) Сибири».

(Чиндина Л. А. У истоков истории селькупов. // Чиндина Л. А. Северная книга. Томск: 1993. – стр. 47 – 50.)

Из его гипотезы следовало, что самодийцы продвигались с территории Саяно – Алтая и их предгорий в южные и юго-восточные районы Западной Сибири.

Археологи выделили особую культуру V в до н.э., которую называли кулайской. Она зародилась в Нарымском Приобье и несет в себе много общего с традициями, культурой, фольклором селькупского народа. Как пишет Я. А. Яковлев в книге «Иллюстрации к ненаписанным книгам: Саровское культовое место»: «Не из камня ваяли наши предки статуи своих Богов и героев, а из недолговечного дерева – и не можем мы теперь лицезреть их шедевры. Но дошли до нас сотни небольших бронзовых фигурок людей и животных, изготовленных много веков назад».

Благодаря данным археологов, по раскопкам в Среднем Приобье, удалось выявить, что около двух с половиной тысяч лет назад (в V веке до н.э.) в Нарымско – Сургутском Приобье на местной основе сложилась «самобытная культура, названная кулайской, на горе Кулайка (Куп, кул – человек), в с. Подгорном (р. Чая).

(Ямал: грань веков и тысячелетий [Текст]: популярный иллюстрированный очерк истории края с древнейших времен / авт. Сост. Ю. Морозов. – Салехард: «Артвид»; СПб: «Русская коллекция», 2000. – С.654:ил.)

Данная культура имела обширную область расселения в разных направлениях по всей Западной Сибири. К середине I тысячелетия эта общность распалась.

В среднем Приобье в VI веке на основе кулайских традиций возникла уже праселькупская релкинская культура (названа по могильнику Релка в райцентре Молчаново). Именно в ней наиболее ярко отразилась этническая самобытность, унаследованная последующими поколениями селькупского народа и отраженная в археологических памятниках Нарымского Приобья XV – XVII вв. и этнографии селькупов.

(Могильников В.А. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» [Конференция] // К проблеме этногенеза самодийских народов Западной Сибири. – Тобольск – Омск ОмГУ, 2001.)

Одним из исчерпывающих исследований явилась работа профессора Томского университета Г.И. Пелих «Происхождение селькупов». Глубоко рассматривая этот вопрос, она утверждала, что формирование селькупского этноса происходило вплоть до прихода русских на территорию Нарыма и Томской области», которая и явилась местом формирования новой этнической общности селькупов как единого этноса»

(Пелих, Г.И. Происхождение селькупов / Г.И. Пелих – Томск: 1972 – 424с.

Таким образом, она уточняет 3-ю гипотезу происхождения селькупов. Вокруг всех гипотез и по сей день ведется полемика среди историков, лингвистов и археологов. На сегодняшний день принято считать, что территория формирования селькупского этноса - Среднее Приобье.

Селькупы, древнейшие обитатели Нарымского края, до сих пор до конца не изучены. Язык – самодийский (самоедский в древности), родственник угро-финским языкам. В культуре селькупов много архаичного и загадочного, некоторые её черты уходят далеко на юг, вплоть до Шумерской цивилизации.

Самодийские племена, вошедшие в состав селькупов, пришли с Саянского нагорья и заселили среднее и нижнее побережье реки Оби. В среднем Приобье проходил процесс объединения селькупских племён в единую этническую общность, на формирование которой оказывали влияние контакты с соседними народами и смешение с аборигенами края. Доказательством этому может служить наличие культурных общих компонентов: язык, оленеводство, рыболовство. Каркасное переносное жильё - чум, средство передвижения – нарта, обласок, распашная одежда (ягушка), колыбель, некоторые виды орнамента, свадебные обряды, способы захоронения и т.д.

НАПЕВ «МОЯ НАРЫМСКАЯ ЗЕМЛЯ»

На юге Алтая, в трех километрах над уровнем моря находится высокогорное плато Укок. Именно здесь, у подножия великих гор Тавын-Богдо-Ола, считают коренные алтайцы, находится горный мир, второй слой небес. Пожалуй, на Алтае нет места более фантастичного и неземного. Именно здесь, неподалеку от границы с Китаем, ученые обнаружили захоронение мумии молодой женщины, которую при жизни почитали богиней. На её левой руке хорошо сохранившаяся татуировка изображала сакральный знак так называемого алтайского грифона. На ногах женщины были надеты чулки, такие чулки до сих пор вяжут только в Нарымском крае.

Удивительную даму называли алтайской принцессой Кадын. Она была захоронена с шестеркой лошадей рыжей масти... Согласно китайской мифологии, такие кони именовались цилинь - небесные, способные возвести человека к заоблачным высотам. Они ассоциировались с образом Богини-матери, породившей весь род людской.

Когда Новосибирские учёные, исследуя мумию Кадын, пришли к выводу, что принцесса не принадлежит ни к одной из известных монголоидных рас, населяющих землю, по поводу национальной принадлежности «принцессы Укока» начались споры. Анализ ДНК женщины выявил её европеоидные корни, антропологи также утверждают, что «шаманка» генетически связана с селькупам. В свою очередь, потомками пазырыкцев являются современные селькупы (устар. название «остяки-самоеды») и кеты.

Этот исторический факт из жизни моего народа очень взволновал меня и вызвал желание прославить нашу Богиню-мать. Напев «Моя нарымская земля» стал у кумандийцев Алтая визитной карточкой!

Алтайская принцесса находится в реконструированном Национальном музее Горно-Алтайска, в специально созданном для неё мавзолее «Плато Укок».

О чём поёшь ты, не спеша, я знаю.
Моя нарымская душа с судьбой Алтая.
Дорога предков привела в урочище двух рек.
И возродился на земле таёжный человек.
Кормился рыбой и тайгой, богат был наш народ.
Кадын-хранительница тайн, оберегала род.
В наряде воина неслась с цилин-конями вскачь
И над бессмертием души свою имела власть.

"БОГ СОЗДАЛ РАЙ, А ЧЕРТ - НАРЫМСКИЙ КРАЙ". ЛЕГЕНДА О «БОГАТЫРЕ СОКСАРЕ»

Самым известным местом в Томской области является Нарым. Со всех сторон окружают его топкие болота, потому и получил он своё название от селькупского «нерым» - болото.

Его более 400-летняя история исчисляется с 1596г, со дня постройки русского острога. Очень точно и ёмко сказано: "Бог создал рай, а черт - Нарымский край". Нарымский край, удаленный от столицы более чем на 4 тысячи верст, как будто специально был создан для водворения опасных элементов и являлся тюрьмой, без решеток и дверей. Бесконечные топкие болота, глухая тайга, множество больших и малых озер. Летом нестерпимый гнус, зимой лютые морозы. За ним с конца 19-ого века укрепилась слава царской, политической, а затем и сталинской ссылки. Политические ссыльные оказали огромное влияние на жизнь местных жителей. Сохраняя добрые традиции, ставили домашние спектакли. Нарымский театр был гордостью всего края. Репертуарные спектакли

ставились по классическим произведениям: А.С. Пушкина, Л. Толстого, Н.В. Гоголя, А.М. Горького и др., эти традиции дошли и до наших дней.

Но, конечно, самым знаменитым нарымским узником был «отец народов» Иосиф Сталин.

Нарымский край с его самобытной культурой, удивительным народом и суровой красотой природы привлекал внимание учёных и исследователей. У каждого народа есть легенды о богатырях. Иженбина Наталья Платоновна рассказала о том, что на острове, образованном рукавами протоки Пурьянги, впадающей в Обь и в Кеть, есть священное место – это «шапка богатыря Соксара» («Соксар» в переводе на русский язык – мыс Всевышнего. Сар – не просто Бог, это ещё и природное явление, ежесуточно наблюдаемое нами в природе – заря, зорька (саря, сорька). Из древности до нас дошло много примет и предсказаний погоды, о которой судили по окрашенности зари).

Богатырь этот был сильным и смелым, а также, вдобавок ко всему, обладал дипломатическими способностями. Ему удалось установить мир на здешней земле, утихомирив междоусобные распри. Он сам выбрал себе перед смертью место на острове, где должны были похоронить его с конём. Так люди и сделали. В качестве наказания богатыря местные жители помнят, что нельзя трогать его могилу. «Кто шапку с меня снимет (то есть разрушит холм), тот снова вызовет большую вражду», - предупреждал Соксар.

Говорят, что в 1940-ых гг. на Филюшкиной Гриве на этом острове кто-то пытался искать богатства Соксара и даже нашёл будто бы его меч, но не потому ли началась в эти годы «большая война»? Селькупы – иванкинцы думают, что именно поэтому.

(Сайт Колпашевской библиотеки.)

А в ю. Инкиных, начиная с 1965 г. Томскими археологами Л. А. Чиндиной, А. И. Бобровой, Ю. И. (1976г.) Ожередовым (1980г.) было найдено много предметов керамики 14 – 17 вв. и украшения: бисер, подвески, монеты, бронзовый перстень, нательные фигурные крестики, костяные наконечники стрел и т. п. Как писал А. П. Дульзон, возможно, это было жильём легендарного богатыря Соксара.

(140, № 405, 530, 807, стр. 250; 55, 499). Дульзон А. П. «Археологические памятники Томской области». (Материалы к археологической карте Среднего Приобья). Труды ТОКМ. Томск, 1956г., стр. с 89 – 306.

М. А. КАСТРЕН СЕЛЬКУПСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «БОГАТЫРИ»

Ещё в 19 веке известный финский этнограф и языковед, положивший начало научному изучению языков и культур аборигенов Нарымского Приобья, выпускник Гельсингфоргского университета М. А. Кастрен (1813-1851), совершил по реке Оби два путешествия (1841 и 1845). Он высказал убеждение, что селькупы, ханты и чулымцы, жившие рядом друг с другом, это разные по происхождению и языку народы. Однако, в культурных традициях имеют много общего.

В 2006 году Тучкова Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии ТГПУ, будучи на стажировке в Германии, обнаружила в библиотеке Гамбургского университета, 4 главы легенды «Богатыри», которые записал Кастрен в 1843 году у селькупов Нарымского края, на латинском и немецком языках.

Методист по селькупской культуре с. Парабель Коробейникова Ирина Анатольевна и преподаватель немецкого языка Насырова Светлана Сергеевна перевели на русский язык текст легенды «Богатыри», Михеева Надежда Николаевна, директор Парабельского Дома детского творчества, преобразовала в стихотворную форму. Её стихи были опубликованы в Правовом Информационном Центре «Коголика» («Ласточка»), г. Томск.

А я, Тузакова Вера Петровна, сделала музыкальную версию 1-ой главы «Богатыри». Это произведение звучало на фестивалях в Парабели и в Москве. В напеве «Богатыри» отображён образ народного героя – богатыря, у которого украли красавицу – жену. Нашёл он её через 7 лет. Число 7 – священное, магическое, собирательное употреблялось в селькупской мифологии всегда: на бубне 7 бугорков, 7 дней – 7 ночей, 7 лет, 7 постов, 7 линий и чёрточек на рисунках, которые наносили на берестяных изделиях селькупы...

Богатырь сражался богатырским мечом, ему, как всегда в легендах, помогали звери. Врагов победил, посадил жену на птицу, и они полетели домой. Родили сына. Как вырос сын, его женили, и спать легли, чтобы начать новый день.

КАСТРОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КАК М.А. КАСТРЕН ПРОВЕЛ РОЖДЕСТВО В П. ТОГУР КОЛПАШЕВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.

Н. Кастров (1823-1852 г.), этнограф, изучая Сибирскую историю, описал, как М.А. Кастрен провел Рождество в п. Тогур Колпашевского района Томской области. Он беседовал с одним самоедом Булгариним, человеком с лесной стороны, необыкновенно веселым, добродушным, говорливым. Самоед уверял его, что умеет тесать, ковать, класть каменные стены, плотничать, что может делать копья, стрелы, луки и даже богов (идолов). По-своему, он был филолог, потому что объяснялся на 4-х языках из 70, по его мнению, существующих в мире. И по естествознанию обнаружил столько сведений, что имел полное право занять место в Академии наук, которая по предсказаниям Булгарина, будет некогда учреждена в г. Обдорске (Салехарде). Не менее был сведущ в медицине. Знал врачебные свойства трута, можжевельника и другой травы, что во время приема лекарства нужно воздержаться от употребления медвежьего мяса. Когда Кастрен спросил Булгарина: что будет с человеком после смерти, он ответил: «То же, что и с собакой - будет лежать, где лежит, и гнить, где гниёт». На вопрос же, продолжается ли существование души и после смерти, он ответил коротко: "Пойди и посмотри, и узнаешь".

Красавицу жену свою он украл, но, как полагается, загладил этот грех калымом (выкуп за невесту), пожертвовал священнику десятую часть калыма. Живёт с женой хорошо, редко бьёт, позволяет ей курить табак и никогда не напивается пьяным без того, чтобы не напоить свою жену. Из этого отрывка видно, с каким юмором пишет Кастрен о самоеде Булгарине. Красть красавиц было реально во все времена, только позже откупались калымом.

НАПЕВ «САМОДИЙСКАЯ ДЕВУШКА»

П.Л. Драверт, ученый, исследователь, находящийся в ссылке в бухте Находка, 1919 г. написал стихотворение «О самоедской девушке». А о её верности и красоте мной сделан напев о "Самодийской девушке"

«Знаю, если полюбит она, выпьет чашу со мною до дна» (Тәнвам, кужат надэрла машэк, ўдла массе вес калап»).

ЙОРН ДОННЕР

Кай Райнгольд Доннер (1888-1935 г.), врач по образованию, свободно владевший шведским, английским, французским, немецким и другими языками, вслед за М.А. Кастреном, в 1911 г., организовал экспедицию в Нарымский край, по изучению Нарымских самоедов, так называли себя селькупы, относящиеся к самодийской группе народов.

Как выяснил К. Доннер, самоеды Нарымского края разделяют себя на чумэлкуп, что значит «земляной человек», маджелкуп («лесной человек»), колтакуп («обской человек»). **В 1915 г. в третьем томе Трудов Томского общества изучения Сибири» (вып.1) была опубликована статья К. Доннера «Самоедский эпос».**

Это краткое изложение легенд, которое ученый записал на Верхней Кети от селькупа Алексея Арбалдаева. Они дают представление о мотивах и образах самодийской мифологии, с которой связано и современное устное народное творчество селькупов.

Сын Кая Доннера Йорн Доннер в 80 – летнем возрасте в 2004 году организовал путешествие по тем местам, где побывал его отец. Ему было интересно посмотреть Нарымский край и узнать, помнят и знают ли труды его отца. Йорн Доннер посетил занятия детского объединения «Колта куп», где педагог дополнительного образования Коробейникова И. А. знакомила обучающихся с эпосом о герое Итте, записанным финским учёным во время научной экспедиции по Нарымскому краю и опубликованным по- русски не в виде единого текста, а как бы в пересказе нескольких самостоятельных сказок, которые он связал воедино.

С интересом он слушал, как дети воспринимают эпос о герое Итте, о его делах, рассказывал им, что не помнил своего отца, так как он умер, когда ему было всего 4 года. Он проехал по местам, где побывал его отец, но люди не знали или не помнили ни автора, ни его сказок. Приехав в Парабель, он узнал, что здесь есть Этнокультурный центр, идёт сбор материала и опубликован перевод на селькупский язык (Нарымский диалект) в 2001 году в сборнике

(Материалы 4 Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири», «Эпос про героя Итте, который жил на Кети», стр.274 - 280.)

Йорн Доннер был обрадован и удивлён, что у каждого ребёнка на столе лежал откопированный из сборника «Самодийцы» текст о герое Итте, услышал селькупскую речь, узнал, что помнят и читают сказки, записанные его отцом. Тогда он достал единственную фотографию из семейного архива семьи Доннеров (Финляндия), где он сфотографирован в экспедиции на реке Таз в 1913 году. В беседе через переводчика он интересовался, какую профессию дети изберут в будущем. Люда сказала, что желает выучиться на учителя, Аня будет врачом, кто-то станет строителем, поваром, а девочка – первоклассница тихо сказала ему, что будет мамой. Гость улыбался и всё повторял: «Мама. Мама.» И говорил, что кем бы ни стали обучающиеся Дома творчества, самое главное предназначение девочки, девушки – стать матерью семейства, рожать и воспитывать детей. Йорна Доннера сопровождал Андрей Шилов, оператор Центрального телевидения. Они брали интервью для документального фильма, записывали сказки про Итте. К сожалению, фильм в Парабель не выслали.

ТВОРЧЕСКИЕ ИСТОКИ НАШЕГО НАРОДА

О НАРЫМСКИХ СЕЛЬКУПАХ

В 2004 году записывали на диск селькупские напевы, которые я и ансамбль «Варг кара» исполняют на концертах и фестивалях. Ирина Коробейникова играла на варгане, а я стучала ритм на бубне. Конечно, раньше варган и бубен были ритуальными инструментами, прошли века - сейчас мы используем их как сценические инструменты. И Кай Доннер описывает свои наблюдения, как старые женщины играли (паймбэл нэлгүла ханджэрнадэт) на варганах, которые он называл гармошкой, что он стал свидетелем необычного концерта, в котором участвовало несколько пожилых женщин. Им хотелось пообщаться с иноземцем, который, интересуется всем, что касается старины: сказками, преданьями, поверьями, старинными предметами. Многие принесли с собой губные гармошки, т. е. варганы (варг ан – большой рот), сделанные из кости. Гармошка представляла собой тонкую пластинку, в которой прорезан язычок... Язычок вибрирует, когда гармошку дуют. Высота звука и ритм регулируются с помощью верёвочки, один конец которого закреплён на язычке, а другой находится в руке исполнителя. Звук слабый, но, когда играют вместе несколько человек, получается довольно громко. Необычные мелодии, сумерки, сидящие перед огнём аборигены – всё это способствовало созданию своеобразной атмосферы.

(Ноябрь 1911 год. К. Доннер – три главы из книги Кая Доннера «У самоедов в Сибири». Перевод с немецкого языка А. В. Байдак.)

Что касается культуры, традиций и обычаев, то они у селькупов со временем претерпели влияние многих этносов - эвенкийские, кетские, хантыйские корни плотно переплелись с селькупскими и дали свои гибриды. В связи с историческими обстоятельствами и разрозненностью территорий проживания у селькупов, до середины нашего века не было письменности, не знали они нотной грамоты. Поэтому и остались незаписанными в изобилии ходившие в народе образцы устного поэтического творчества. А то, что они существовали, главный научный сотрудник Института истории и археологии УРО РАН, кандидат исторических наук Андрей Владимирович Головнёв (г. Екатеринбург), излагает в книге "Говорящие культуры - традиции самодийцев и угров". В ней можно прочесть, что Духу охоты селькупы обязательно играли и пели, чтоб он помогал в промысле. А всемогущий Дух Кандальдук, по преданиям, вообще считался весёлым и хитрым, любил песни, пляски, игру на музыкальных инструментах – кагах (кагабьлька – инструмент для общения с умершими предками).

М.Я Жорницкий записал рассказ очевидца, наблюдавшего селькупский весенний праздник вокруг священного амбарчика: «Вокруг амбарчика вешали или ставили деревянных идолов (кавалозов) штук по восемь. Мужчины гуляли, пили вино, пели речитативом и танцевали обрядовый танец вокруг амбарчика». Влияние духа селькупского фольклора Кандальдука сохранилось и поныне.

НАПЕВ «КВЭЛЧЭДЭЛ КУЛАТ ЛЭР» (ПЕСНЯ РЫБАКА)

И.А. Коробейникова записала «Квэлчэдэл кулат лэр» (Песню рыбака), которую слышала от селькупки Галины Петровны Коваленко из р.п.г.т. Каргасок, а я обработала и сделала нотную запись. Эта шуточная песня в современной импровизации - предупреждение детей природы о пагубном влиянии «огненной воды».

«Раз потонешь, два потонешь -
Перестанешь водка пить»

Оүкэр бар чечолджлендэ, шедэмджел пар
чечолджлендэ – а кыглэндэ паридэл ўдоп
ўдэшпэгу.

ТАНЕЦ НЕВЕСТЫ

На селькупских свадьбах в старину исполнялся особый обряд – танец невесты, которая просила у духов счастливого материнства, любви, здоровья себе и детям. Этот народный напев использовали в 1982 году, когда были участниками смотра - показа самодеятельного искусства народов Севера Томской области в Москве на ВДНХ СССР. «Танец невесты» впервые исполняла Виктория Вейдаш, ученица 9 класса г. Томска, который вошёл в классический репертуар как селькупский танец невесты. В 2003 году этот музыкальный напев «Я селькупка» аранжировала на сл. А.В. Кривошапкина, перевод И.А. Коробейниковой для вокального ансамбля «Варг кара».

НАПЕВ «КУЖАТ БЫ МАТ ТАНУХАМ» (ЕСЛИ БЫ Я ЗНАЛА)

Прежде всего стоит рассказать о хранильнице ряда образцов песенного селькупского фольклора Мальковой (Чининой) Анне Акимовне (род. в 1895 г. в Каргасокском районе, Нарымского края). По воспоминаниям Ирины Анатольевны Коробейниковой: «Бабушка родилась, как она говорила, в черёмуховый год, а хороший урожай черёмухи бывает раз в четыре года».

Мат чэнчлаге аджүкат чат. Я расскажу про бабушку.

1. Малькова (надэт фамилия Чинина) Анна Акимовна чёлэмба, кужат эха чивэл пот, кандүк таб чэнча, 1895 потүзэт Каргасокской чвэчэгэт Нарымской кадэран.	– Малькова (девичья фамилия Чинина) Анна Акимовна родилась, когда был черёмуховый год, как она говорит, в 1895 году в Каргасокском районе Нарымского края.
2. Таб оромджэшпэхыт мұхтэт ондж ит кыбамарлап.	– Она воспитывала шестерых своих внуков.
3. Таб а оғолджэмбы оғолджэмбэл мātкэт, мигэн кадэшпыхыт нылджик: «Ноп энэгэт эйя, таб вес конджэрныт!»	– Она не училась в школе, нам говорила так: «Бог высоко, он всё видит!»
4. Эл – авём ўджихадэт колхóзгыт, а аджүка Анка мйхе, ит кыбамарлахе, мātкыт амдыха.	– Родители работали в колхозе, а бабушка Анна с нами, внуками, дома сидела.
5. Чивыл пот – на пот, кужат эга маджогэт кóчек чив.	– Черёмуховый год – это тот год, когда было в тайге много черёмухи.
6. Аджүка чёлымба на потүзэт.	– Бабушка родилась в этот год.
7. Чив фак орвэшпыга а кáжна пот, чéресь хомблá пот.	– Черёмуха хорошо плодоносила не каждый год, через 4 года.
8. Эл- авéгенд эга нагур надэк ай нагур кыбáчэ.	– У отца-матери было три девочки и три мальчика.
9. Аджүка оқзорфáк чэнчэха нылджик:	– Бабушка постоянно говорила так:
10. Надэнан вес ўджитэ – мātқэт, кыбáчэнан – пóгэт.	– У девочек вся работа – в доме, у мальчиков – на улице.
11. Кóчек чаптэ тáнха аджүка ай кадэшпыха	– Много сказок знала бабушка и

- мигэн үдэт. Ми вес амдэхаут халдыбөгэт
кóргол кобóгэт.
12. Мí кыбá э́хаут, нáтко кóчек чáптэ
аулджимбáут. Чáптэла э́хат ўткэл лоз чат,
мáджел лоз чат, мáнал ху́рулат чат ай арк.
13. То, кáйгэт аджўка умдэлджэшпыхыт
пóққлап ай моғáйп, э́джэха ā қундáққэт.
14. Кужáт таб мéхыт вес ўджитэ ай
абэдэмбыхыт кыбамáрлап ай ху́рулап –
чáджа пóққоп ай моғáйп манэмбэгý.
15. Мáшэк най йшпыгыт тонд, кужáт
кыбáчэла э́гат ā варг.
16. Áндэлбле мат чáджэха́к табхэ -
аджўкат лэрэп ай кыбалэ́рикалап
ўнголджэгý.
17. Таб ā о́голджэмбэл аджўка э́га, ай лэрэп,
чумджўлап кóчек тáну́ха.
18. Мéка кадэ́шпыхыт ай о́голджэмбыхыт
мáшэк: «Чíдьжик – пы́дьжик, кáйгэт
э́ханд?»
19. Арк стихотворéнияп ми ўнголджэмбыхáй
ай о́голджэмбэ́хай.
20. Óққэр бар óдот, кужáт э́га тóнгэт кóчек
óт, мí чáджэхаут андэ́хэ пóққоп
манэмбэгý.
21. Челд пигылымбы, каптэ ай чив фак
аптiят, тiгэлху́рула лэрхат – квéджек!
22. Фа элахвáт э́джэ аджўканан, манán, мат
кыгыхáк тiлджэргу, канду́к лáмбрека.
23. Áнкал - пая кватпáт áндот пелéкашак
уру́к варг, қанду́к чумэл пöв, тóдлап,
кáзалап, кáмьяп.
24. Хугулджэ пáраннаут лэрлахе ай
кыбалэ́рикалахе.
25. Альджигá лэрха лэрлап квэл чат, óдэт чат,
чiвэт чат, нáдэртэ чат.
26. Қай тábэт хáйлат конджэрнáт - на чат ай
лэра.
27. Чумб лэр лэрха таб: «Кужáт бы мат
тáну́хам ...».
- Кужáт бы мат тáну́хам – чiвгэт э́джла чаг
чаб, мат бы ā мешáлешпыхап.
Пишкá, пишкá, пишкa, пишкa, пишкa,
пишкa, пишкa, пишкa, пишкa, пишкыха.
Кужат бы мат тáну́хам, Ибо мáшэк
катэ́лешпла, мат бы ā нáдэрам.
Кужáт бы мат тáну́хам, ўшэрблагe, мат
бы ā ўдэ́шпэхап на паридэл ўдэп.
Кужáт бы мат тáну́хам, áқтогэт аптiла,
- рассказывала нам по вечерам. Мы все
сидели на полу на медвежьей шкуре.
– Мы были маленькие, поэтому много
сказок забыли. Сказки были про
Водяного, Лешего, про диких животных и
другие.
– Озеро, где бабушка ставила сети и
фитили, находилось недалеко.
– Когда она делает все дела и накормит
детей и скотину – едет сети и фитили
проверять.
– Меня тоже брала на озеро, пока ребята
были небольшие.
– С радостью я ездила с ней – бабушкины
песни и частушки послушать.
– Она была неграмотной бабушкой, а
песен и загадок много знала.
– Мне рассказывала и меня учила:
«Чижик – пыжик, где ты был?»
– Другие стихотворения мы слушали и
запоминали.
– Однажды весной, когда много было
воды на озере, мы ездили на лодке сети
проверять.
– Солнце светит, смородина и черёмуха
вкусно пахнут, птицы поют – красиво!
– Хорошее настроение стало у бабушки, у
меня, мне хотелось летать, как бабочка.
– Бабушка Анна добыла пол - обласка
огромных, как чирки (обувь), карасей,
окуней, линей.
– Домой вернулись с песнями и
частушками.
– Бабушка пела песни о рыбе, о весне,
про черёмуху, про любовь.
– Что её глаза видят - о том и поёт.
– Длинную песню пела она: «Если бы я
знала ...»:
Если бы я знала, что на черёмухе белы
цветы цветут, я бы не рвала.
– Если бы я знала, что Ибо меня будет
бить, я б не полюбила.
– Если бы я знала, что опьянею, я не пила
бы эту горькую водку.
– Если бы я знала, что во рту будет

- мат бы ā авэшпыхап нүрэл лүкоп.
 Кужат бы мат тәнүхам, ман арам квэлла
 Тунькан, мат бы ā варгак табхе.
 Кошкالك али фак чвэчэгыт варгак -
 кыбамарла манан чэлэмбат.
 Кыгак кадэгү, таб кунд лэрха на лэрэп,
 кайда мат аулджэмбам.
28. Минан маткыт эха шэд патефонла.
 29. Кыбамарла үнголджэмбэдэт
 пластинкалап кажна чэлгэт, эл - авем –
 нүчелгэт.
 30. Тәнүхам уготэл лэрэп «Ман мадат когэт».
 31. Начат эхат ньльджи эджла: «Ман мадат
 когэт квайшпат тэт үчэджела,
 омдэрполагэт амдат, онэнджэгэн
 шарватпат. Чэнча үрге Вэска: «Мат
 ачлаге на чэлдэп, кужат ми Мажо
 кыгелла тэбэнэнджэгу манандо».
 32. Арк куплеталап аулджэмбам, ундó кунд
 тәнүхам.
 33. Байгэт когу ти ай үнголджэгү?
 34. Угот кандул пластинкалап мешпыхадэт?
 Ирэл! Мөдэчэл!
 35. Мөдэчэл лэрлап аджа тавэмбат Топкогэт,
 кужат эха неняхе Тоняхе областной
 больницагэт.
 36. Оқзэр кадэргэт - оқзэр лэр эха.
 37. Аджика үнголджэмблa лэрэп
 пластинкаутэ - ондж лэра.
 38. Ондж тэрбэхá ай нап лэрха.
 Оқзэрни паялджэга лэры: матгыт,
 чунигэт, квайгыт, кужат панэшпыхыт
 нүдзеп чундлан ай хырлан, кыгэгыт,
 огородгыт.
 39. Эха пластинкагэт лэр ватт чат.
 40. Нүчелгэт эл-авем най ньльджик фак
 лэрхадэт!
 41. Аджá пынгырджэмбы (гармошкахе
 ханджэрныха).
 42. Шэд таррухе лэрхадэт табла шэдэгүт,
 Мешалбэхадет, понэ чарешпыхадет.
 44. Вес тэбэлгула ай нэлгула тәнүхадэт
 кыбалэрикалап Ибо чат, Сивкат чат ай
 арк.
 45. Чаджак, чаджак мат вечорканд, чаджак
 мат, чагэтымбак. Мека кадхат: «Йбо
 чаңгва». Чвэссе паралельчихак.
 46. Мат и лэрак, и мешалбак. Аджам-амбам ā
- пахнуть, я бы не ела соровой лук.
 - Если бы я знала, что мой муж уйдёт к
 Дуньке, я бы не жила с ним.
 – Хорошо ли, плохо на свете я жила -
 детей я бы родила.
 – Хочу сказать, она долго пела эту песню,
 что-то я забыла.
 – У нас в доме было два патефона.
 – Дети слушали пластинки каждый день,
 родители – по праздникам.
 – Помню старинную песню «Возле
 горенки моей».
 – Там были такие слова: «Возле горенки
 моей ходят четверо парней. На скамейке
 сидят, меж собою говорят. Говорит
 дружок Василий: «Я дождусь такого дня,
 наша Маша согласится выйти замуж за
 меня».
 – Другие куплеты забыла, но долго
 помнила.
 – Где теперь найти и послушать?
 – Раньше какие пластинки выпускали?
 Старинные! Военные!
 – Военные песни отец купил в Томске,
 когда был с сестрой Тоней в областной
 больнице.
 – На одной стороне - одна песня была.
 – Бабушка услышит песню на пластинке -
 сама поёт.
 – Свои песни придумывала и их пела.
 – Всегда бабушка пела: дома, в конюшне,
 во дворе, когда сено давала лошадям или
 коровам, на реке, в огороде.
 – Была на пластинке песня «Пути-
 дороги».
 – По праздникам мама с папой тоже так
 хорошо пели!
 – Отец аккомпанировал (на гармошке
 играл).
 – На два голоса пели они вдвоём.
 плясали, на улицу выходили.
 – Все мужчины и женщины знали
 частушки про Ваню, про Сивку и другие.
 – Шла я, шла я на вечерку, шла я,
 торопилася. Мне сказали: «Ваньки нету»,
 - назад воротилась.
 – Я гуляю, веселюсь. Тятюку - мамку не

- ларэмбák. Аджá Сívкап мерелдэ, комдэп
ўтко мелдэ.
47. Мат мешáлбак нáгур тóбхе. Ўрчэмбáм
чúмэл пöв. Чвэссе пйгылбак, чúмэл пöвла
ман ипáт.
48. Авнэка ā фак лэрхa: «Áмда табéк мóлагэт
ай малáлбат ондж тóбоп. Кандúк табэнán
ā чужá?»
- Шогóр пáргон хýчимбак-мешáлбыгу
тытымбáк!
49. Манán вес чарджé пýнгырджэл э́ха,
лэрэмбэл, мешáлбэл.
50. Óқзэр бар панбáут хелал чýдла варг
тóдлап, тáдрэмбаут э́дэнд Усть – Ямонд,
мерджэмбáут, лáкугэт аджá тавыт мұхтыт
салквáтко балалáйкап. Хугулджэ чек
курáлешпыхаут тэбнйхе Микýлкахе, таб
урúк кыгыхá балалáйкандэ хáнджэргу.
51. Мат най лэрхак «Лéнин оққорфáк
йлэмбэл э́йя», кужáт мешáлбэдэл мáтқэт
э́ха концéрт. Мéка э́джимба мұхтыт пот.
Á тáнухам чэрмоп ботинкагэт харткú.
- боюсь. Тятýка Сивку продаст, на гулянку
деньги даст.
– Я плясала в три ноги. Потеряла я чирки.
Оглянулася назад, а чирки мои лежат.
- Дедушка нескладно пел: «Сидит пелка
на суку и крысёт своя нока. Как ему не
польно?» (Сидит белка на суку и грызёт
своя нога. Как ему не больно?).
– На печку забрался - плясать начал!
- У меня вся родня музыкальная была,
поющая, танцующая.
- Однажды положили полные кузова
больших карасей, утащили в деревню
Усть-Ямы, продали, в магазине отец
купил за пять рублей балалайку. Домой
бегом бежали с братом Николаем, он
сильно хотел на балалайке поиграть.
- Я тоже пела «Ленин всегда живой»,
когда в клубе был концерт. Мне
исполнилось шесть лет. Не умела шнурки
на ботинках завязывать.

Селькупский текст написан так, как рассказывала и пела аджýка (бабушка по отцу) Анна.

Напев бабушки Анны «Кужáт бы мат тáнухам» (Если бы я знала) – это фольклор, дошедший из глубины веков до наших дней. Начало напева идёт на одном звуке, как бы рассказ о прожитой жизни. Междометия дополняют недостающие слоги, это делает песню нетрадиционной, необычной для восприятия на слух: «кэ!» «айга», «пишка», «ой – ой». Спокойный ритм, небольшой диапазон, со скачкообразным небольшим движением. В песне заключен смысл о предназначении женщины, о продолжении человеческого рода.

По дошедшим до нашего времени образцам песенного фольклора можно судить о том, что образный уклад жизни, суровые климатические условия обозначили особенности селькупского фольклора.

Современные исследователи доказали, что интонация лежит у истоков всей коммуникации, являясь универсальным кодом сознания человека. Не напрасно слово «музыка» - это лад, созвучие, согласие, красота, гармония. В них заложен более глубокий смысл, чем кажется на первый взгляд. Пение пробуждает силы самоизлечения, избавляет от тревог, от внутреннего напряжения, боли, тоски, безысходность потихоньку уходит.

ЕДИНСТВО СЛУХОВЫХ, ЗРИТЕЛЬНЫХ И ДВИГАТЕЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ.

НАПЕВ «КӖРЫМБЫТ ТІГЭЛ ХУРУП ТУХЕ» (МАХНУЛА ПТИЦА КРЫЛОМ)

При всей несхожести культур, наши предки были едины, воспринимая себя как часть окружающей их природы, никогда не стремились преобразовывать, "подогнать её под себя». Были благодарны ей за то, что имеют возможность пользоваться её дарами. Если сказать кратко, они жили в гармонии с природой.

Подтверждение тому – напев «КӖрымбыт тигэл хуруп тухе» (Махнула птица крылом). Легенда о любви передаёт старинный народный напев, в котором отражены простые человеческие чувства.

Махнула птица крылом,
Покрыла небо пером.
От тёмной ноченьки закрой,
Приди ко мне, любимый мой.
Натяну я тетиву тонкую
И пушу вдаль стрелу звонкую.
Ты лети кратчайшей из дорог,
Принеси сердце девичье на заветный порог.

«ЃАЙ, НАДЭК?» (ЭЙ СОСЕДКА)

У каждого селькупа была свой напев (лэрга). Он пел, когда готовился идти на охоту, пел за домашней работой, на отдыхе, пел о небе, реке, звёздах, пел о жизни и каждом своем дне, обо всём, что видел, слышал, мечтал.

Например: жил в деревне Новиково Старицинского сельского совета селькуп по имени Ваня, а прозвище – «Ны», потому что всегда пел, и каждая его напев начинался со слова «ны»: «Тав кве, тав пи – тавэк чаджа ман Мари́нам».

«Ны берёза, ны осина,
Вот идёт моя Марина».

Особое значение имел беличий промысел, на который ходили всей семьей. Белке стреляли в глаз, чтобы не испортить шкурку. Роль белки была велика в жизни селькупов, она долгое время являлась менной единицей (связка из 10 беличьих шкур-харум). В шуточной народной «Песне охотниц» (Ѓай, надэк?) поется о том, как девушки зовут подружку на охоту, а она сопротивляется, не хочет идти. Синкопированный ритм в песне придает напеву призывность, энергичность, соответствует жизненной позиции народа и его юмору. Точно передана простота, активное поступенное движение вниз.

«Кай, надэк, тат матқыт амнанд?» (Что, девушка, ты дома сидишь?)

Напев жил в самом его существе. Есть в книге Г.А. Сидорова «Сияние высших Богов и кромешники» рассказ о встрече со старым эвенком Чардынцевым, научившим его слушать голос небесного огня (северное сияние), а затем и голос любого предмета. Так вот, дети природы, селькупы, способны были слышать и воспроизводить звуки окружающей их природы, потому их песни так искренни, просты и гармоничны.

В напевах и танцах селькупов звучит голос крови, неотделимый от мира, в котором они живут. Как стало известно, наши предшественники пользовались музыкой для воспитания юношества, изменения характера, лечения болезней. Мыслить звуками – это выше, чем мыслить в понятиях.

ГОЛОС – ЭТО СРЕДСТВО, ПРИ ПОМОЩИ КОТОРОГО РАСКРЫВАЕТСЯ ДУША ЧЕЛОВЕКА.

КЫБАЛЭРИКАЛА ЧАСТУШКИ

Каждый селькуп Нарымского края в Парабельском, Колпашевском и Каргасокском районе знал с детства частушку «Чáджак, чáджак мат ...» («Шла я, шла я ...»). Когда выступали на сцене Ласкинского клуба, Парабельского Дома культуры, на областном смотре в Томске и региональном в Новосибирске, её исполняли Иженбин Андрей Илларионович, Панова Светлана Андреевна, Танокин Алексей Тимофеевич и другие селькупы. Пели также на вечёрках и домашних праздниках.

Эту знаменитую частушку слушали в Москве на ВДНХ в 1982 году на смотре художественной самодеятельности северных народов в исполнении Нарымской селькупки Пырсовой Валентины Ивановны, работницы Каргасокского Стройбанка. Она прозвучала по центральному телевидению в программе «К северу от Томска».

Много частушек знала Мурзина Анна Романовна:
- Амбá, амбá, кóрол ол ... (Маменька косматенька ...)

Ирина Анатольевна Коробейникова рассказывает, что частушку про тятку «Я куляю – веселюсь ...» (Я гуляю – веселюсь ...) пел Мальков Анатолий Петрович, что в интернате народов Севера в селе Новосельцево они организовывали концерты и ходили пешком в деревни Кирзавод, Бугры, ездили на лошадях в Караси, Чигару и Ласкино и пели песни и частушки, выступали также в клубе и в интернате. В летнее время, когда косили сено в Кыбанюре (кыба нýр – маленький луг), детей организовывала заведующая клубом Чужина Кристина Фёдоровна их перевезли на неводнике (большая лодка) через Обь. Был обеденный перерыв, покосники обедали и отдыхали на сене, а ласкинские девчонки и мальчишки выступали со сценкой, песнями, частушками и танцами. В танце «Светит месяц, светит ясный» участвовали Нина Тагаева, Галина Иженбина и Ира Малькова, которые представляли Дарью, Марью, Акулину.

Интересно было читать заметку об этих выступлениях в местной газете «Северная правда»»

КАК СОЗДАВАЛАСЬ «ПАРЯ»

Многие выражения селькупов укоренились в русском языке, пример:

- «Остяк тушурочку нашёл» (Тужурочка – мужская куртка);
- «Отин палка, тва струна – я хосяин вся тайка» (Одна палка, две струны – я хозяин всей тайги);
- «Плès етем – трупка курим» (плёсом едем – трубку курим);
- «Лесом ету, лес пою, пурунтук сельпо стаю» (Лесом еду, про лес пою, бурундуков в сельпо сдаю) и другие выражения.

Ара́лджигала ай пая́лджигала нýльджик и кадэ́шпыхадэт. – Старики и старухи так и разговаривали.

Когда я услышала анекдот про парю, который рассказывали мужчины «Остяк тушурочка нашёл» (Остяк тужурочку нашёл), про то, как селькупы в давние времена редко мылись в бане, так как, по преданию, после мытья происходили какие-то события.

Тузаков Пётр Никифорович (1895-1897г.р.), мой отец, рыбак, обходился без бани. Когда женился на Константиновой Евдокии Константиновне (1913 г. р.), они поехали в д. Некрасово в гости на праздник, к её старшему брату. Пётр Никифорович впервые побывал в бане со своим шурином Ильёй Константиновичем, директором смолокурного завода д. Некрасово. Он зашёл в баню, сел на скамейку, не раздеваясь, в чирках, в фуфайке, в шапке и покурил самосад. Уговаривал Илья Константинович его раздеться, а он говорит:

-А зачем? Я, паря, однако, и так хорошо прогрелся!

Его шурином помылся, ушёл и сказал:

-Иди, Дуняша, сама с ним разбирайся!

Пришла моя мама, стала учить его мыться и париться.

Ему очень понравилось, когда она его стала стегать веником. И когда они приехали домой в д. Невальцево, Пётр Никифорович Тузаков построил свою баню по-чёрному.

А мой брат Иван (1932 г. р.) напевал частушки, которые начинались со слова «паря»:

-Паря по сено поехал, паря за угол задел. (Ўргэ нўджетко квэсса, ўргэ мадап лагáлджимбат).

Слово «паря» - было обращение ко всем людям. Многие односельчане обращались так ко всем.

Мой племянник Саша Тузаков сочинял и пел частушки-нескладушки:

-Ходят по земле селькупы – люди называются ... (Ча́джэмбадэт чвэ́чэгэт чумэлцүла – цүлатко квэрэмбадэт).

А родственник Михаил, муж моей племянницы сочинил:

-На Полое я живу, подолом ершей ловлю,

Приходите ко мне гости – остяколой угощу! Михаил говорил, что есть напитки пепси-кола, кока-кола, а у селькупов будет остякола!

Так случилось, что события моей семьи совпали с историческими событиями в стране:

Я родилась в 1941 году перед Великой Отечественной Войной;

В 1941 году забрали на войну моего брата Алипа (1924 г.р.), а отца, Петра Никифоровича – в труд армию в г. Киселёвск;

В 1945 году вернулся с войны брат Алип с многочисленными медалями, он служил в разведке и до Австрии дошёл. А отец Тузаков П. Н. пропал без вести.

Дальше материал для частушек я взяла из анекдота про тужурочку. Поводом послужила перестройка и мечта нашего народа о прекрасном будущем, чтобы у каждого селькупа осуществились его желания и своё предназначение в жизни.

В перестройку пошел в баню - остяк тушурочка нашёл. (Тужурочка – курточка.)

СЕЛЬКУПЫ – КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ СИБИРИ

Многие племена селькупов до конца не приняли христианства. Ведь один большой Бог им не понятен и не близок. У древних жителей лес, река, огонь имели своего покровителя, ему и поклонялись, чтобы жить в достатке. Добрым началом являлось божество Ном, олицетворявшее небо. Злое начало представлял дух Лоз, обитающий под землёй. Лоз имел множество духов-помощников, которые, «как ветер», проникали в тело человека через кожу и вызывали болезни, поедая тот или иной орган.

Селькупы поклонялись духам-хозяевам леса (Мáджел лоз), воды (Ўткыл лоз). Чтобы обеспечить успех в промысле, им приносились жертвы.

Все народы, находящиеся на стадии первобытной культуры, создавали легенды, в которых находили выражение их философии и настроения.

Официальную историю переделывает каждая власть, а история в песнях, сказаниях, в сказках, пословицах, в танцах остаётся неизменна. Поэтому она правдивее, поэтому к ней интерес! Это вечное!

Селькупы – коренные жители Сибири, от слова "корень". А без корней не вырастет и не станет плодоносным ни одно дерево.

Мир изменился. Сегодня мы носим одежды в изменённом виде, но лица селькупов остались прежними.

Много веков назад в Нарымском крае, в стране шумящих сосен и елей, в краю лесных озёр, болот и рек сложил селькупский народ свои песни, легенды, предания, сказания и передавал их из поколения в поколение. Рыбаки и охотники вспоминали их у ночного костра, качая зыбку (чóбоп), сидя за прялкой (чáутэ), мать пела колыбельные песни, а деды своим внукам рассказывали сказки, легенды, былины про богатырей.

Каждая веточка в лесу, каждая травинка хранила предания седой старины. Эти сказки, легенды, песни летели на стреле охотниц из лука, они разбегались в шуме речных волн, о них звенели птичьи голоса. Для выживания этноса требуется только одно – сохранение традиционной культуры в естественных для этноса условиях.

Многим из нас посчастливилось застать в живых удивительных носителей селькупского живого языка и фольклора.

ТАГАЕВ ЕГОР ЕГОРОВИЧ

Жил на Парбах на реке Оби, недалеко от д. Ласкино Парабельского района, Егор Егорович, по метрикам Георгий Георгиевич Тагаев, который не играл на музыкальном инструменте и не пел песен. Селькупский сказочник - он мог лечить людей и считался знахарем.

По воспоминаниям Татьяны Тузаковой (Захаровой), 1953 г. р., он рассказывал так, как будто мы сидели в кинозале, даже больше - сами были действующими лицами. Но, конечно, вскоре всё забывалось, наутро не могли вспомнить, о чём рассказывал сказочник. Удалось только вспомнить «танец Огня» (Тү мешáлба), как с нами танцевали.

Огонь, звери, наши предки, образ девушки Синильги.

Образ Синильги очень важен для северных народов. Это – дух чистоты и красоты. Не зря у народа есть обычай повязывать на берёзу ленточку для исполнения сокровенного желания. Эта ленточка называется косоплёткой.

Однажды в нашей семье потерялась корова. Искали целую неделю. Пришёл в гости Егор Егорович. Сидя на табуретке и куря махорку, спокойно так сказал: «Я завтра пойду брать черёмуху и пригоню вашу корову». Действительно, вечером идёт Егор Егорович, а Чернушка шагает сзади него. Дал прутик и сказал, чтоб поставили в уголок – будет корова всегда приходить домой. И действительно, после этого случая Чернушка всегда после пастбища приходила домой!

Тагаев Егор Егорович (1892-1971) обладал большой жизненной энергией, даром предвидения, мог лечить людей (общался с духами). Ушёл в лес, его нашли через год, когда растаял снег, на 9 – ом километре.

БАБУШКА МАДО́ (АДЖУ́КА МАДО́).

Ещё одна удивительная исполнительница жила в Ласкино (Квэрэл эд) вместе со своей дочерью Аграфеной (Агрé) и внуком Семёном (Само́ка) – это бабушка Мадó (аджу́ка Мадó).

Она была весёлая, озорная, приветливая. Делала кавалозов (маленькие деревянные идолы), разговаривала с ними, просила здоровья, благополучия для людей, носила их в кузовке, когда ездила на рыбалку. Если кавалозы ей не помогали на промысле, она бросала их в печку и делала новые. Раньше почти каждая семья хранила в берестяных туесках деревянных кукол-духов, посредников между людьми и культовыми оберегами на священном месте.

Аджу́ка Мадó лечила людей, особенно детей, всё время пела частушки, рассказывала чудесные сказки, для Ласкинских ребятишек устраивала представления. Посередине улицы натягивала рыбацкую сеть, кидала, как-то незаметно для нас, живую рыбу в сеть, а дети выбирали её и несли домой. Как она это делала? Осталось до сих пор загадкой.

Аджу́ка Мадó знала много частушек:

Наша бабушка Мадó трубочку курила.

В обласочке ездила, рыбу добывала.

Плès етем – трупка курим

(Плèsом едем – трубку курим),

Трупка курим – плès етем.

(Трубку курим – плèsом едем.)

«МАТ ЧВЭ́ЧОМ» (МОЯ ЗЕМЛЯ)

На реке Оби пароходы раньше приставали на Большом веретье - теперь там озеро образовалось, земля поднялась, остров удалился на 12 километров. Старое русло Оби называется Кальджа, а река Обь прорыла новое русло, по которому теперь ходят баржи, катера и пароходы.

На Большом веретье стояли две сосны, на которые наши предки завязывали лоскутки, ленточки, клали дары – эти деревья считались священными, их почитали и охраняли.

А при Советской власти к ним стали приставать пароходы, которые ходили по Оби. В топку парохода кидали чурочки. Каждый населённый пункт, куда заходил на пристань пароход, должен был заготовить дрова-чурочки. Ласкинские чурочки были из тополя и ветлы и поэтому сторали быстро, их не хватало до следующего населённого пункта. Председатель рыбартели «Красный остяк» заставил спилить эти священные для селькупов сосны на чурочки для парохода.

По рассказам Марии Назаровны Тагаевой, когда пилили вторую сосну, односельчане слышали стон. Все испугались, разбежались в стороны. Вот так сложился у меня напев-молитва «Мат чвэ́чом» (Моя земля), в память о священных соснах:

На берегу Оби стояли две сосны.

Прости нас, Господи, прости,

Что их спилили без вины....

На берегу Оби.

Сосны спилили..., могилы предков заросли!!! Нет уже юрт Ласкиных (Квэрэл эд) – Мумышевых (Кэчиблéd – деревня на высоком берегу), Саиспаевых (Чумэл эд).

КВЭ́РЭЛ ЭД (ВОРОНЬЯ ДЕРЕВНЯ)

В памяти остались воспоминания о детских и юношеских годах, проведённых в деревне Ласкино (Квэрэл эд).

«На родимом месте нет селения, только птица ворон всё кричит. Древняя забытая деревня – ой как было весело здесь жить!»

Восклицания «эй – чё, эй – чё, у – у» характеризуют атмосферу заброшенности и пустоты. Я попыталась пройти по проторенным нами в детстве тропам и рассказать о жизни. У ветлы, которая стояла в конце деревни, многие односельчане фотографировались на память. Только она и осталась, и вороны выводят своих воронят в дуплах, расположенных на ней. Хоть и не священное дерево было, но его оберегали, возле него жгли костры, собиралась вечерами, играли и пели.

«На краю села ветла манила
Пышностью раскидистых ветвей.
В дуплах воронят своих хранила,
Отражаясь в памяти моей».
А пароходики, гудя на пристани,
Везли меня, девчонку, по Оби.
И вдаль я всматривалась пристально,
И вальсы танцевала до зари.

Люди с родовыми фамилиями: Тагаевы, Саиспаевы, Мальковы, Тайзаковы, Тузаковы, Иженбины, Киргеевы, Колотовкины, Ипоковы, Тагины, Тобольжины, Мартыновы и др. по сей день живут на родной обской земле, занимаясь традиционным промыслом (рыбачат, охотятся, собирают дикоросы).

«ПЕВИЦА ИЗ-ЗА ПЕЧКИ» (БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ)

Когда пенились реки, жизнь кипела вокруг, и юрты наши не пустовали, как сейчас. Уже давно от деревни Ласкино и других селькупских юрт остались одни названия. Чтобы вернуть родину - нужны усилия всех людей. Жизнь развивается, не стоит на месте, взаимоотношения в обществе невероятно сложны. До чего же верным кажется изречение о "Неисповедимых путях Господних".

Вышла из-за печки девочка-певица,
В платье холщовое успела нарядиться,
Пела песенки про то, что родней на свете:
Про леса, поля, тайгу и большие реки!

Я родилась в маленькой сибирской деревне Ласкино (Квэрэл эд - Воронья деревня) Парабельского района Томской области, которая находится на берегу р. Оби, в селькупской семье потомственных рыбаков. По легенде, род Тузака идёт от потомка легендарного воеводы Тузака, который во время завоевания Сибири Ермаком помогал казакам усвоить премудрости охоты и рыбалки.

Н. М. Карамзиным в истории государства Российского упоминается, что у Ермака был воеводой Тузак (в переводе на русский язык, силок, ловушка, охранное имя тюркского происхождения).

Прадед наш служил народу,
Воевал он за свободу.
И мы продолжаем служить,
Традиции предков хранить!!

Первое, что запомнилось – это я машу красной шапочкой отъезжающей от берега реки завозни (большая лодка). Это, как выяснилось позже, был 1943 год, когда второй раз провожали отца в армию, в город Киселёвск Кемеровский области. Уже давно закончилась война, а он до сих пор идёт домой...

Желание с детства было всегда одно - петь! Лютый холод, мы голодные сидим с девочками под крыльцом сельского совета, ждём родителей с собрания и мечтаем. Я говорю, что стану певицей или артисткой. И сколько себя помню, с детства всегда пела: на улице, дома, в лесу, на реке, управляя обласком (долблёная лодка). Помню, мне 7 лет – первый класс. Январь. Холодно. Я сижу, учу стихотворение за печкой в интернате народов Севера д. Ласкино. А воспитатель Своровский Ю.Ю. разучивает со старшими девочками песню. Я притихла, слушаю и невольно подпеваю, да так увлеклась, что запела громко, все замолчали и слушают меня, потом, буквально из-за печки вывели, и с тех пор стала петь вместе со взрослыми, поэтому всегда говорю: «Я – певица из-за печки!».

Не думала, что когда – то буду собирать, записывать и обрабатывать селькупский фольклор, и, тем более, стану автором официального гимна «Мы коренные» для малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, который был впервые исполнен на VII съезде коренных малочисленных народов в городе Салехарде Ямало-Ненецкого автономного округа в 2012 году.

Тайгу суровую и тундру безграничную
Соединила Русь на многие века.
Под звуки бубна нашу речь многоязычную
Уносит сизый дым костров за облака.

НАПЕВ О МАТЕРИ

Я взяла в свой репертуар напев о матери, опубликованную в сборнике «Старинные и современные селькупские песни» (составитель и музыкальный редактор Юрий Юнкеров, год издания 1999, г. Салехард).

Пою её на языке северных селькупов. Юнкеров записал её от Татьяны Петровны Куболевой, уроженки с. Ратта, которая трудилась в стойбище для своей семьи. Напевов в её памяти хранилось много, и пела она за любой работой (в нарте, в чуме, в лодке ...). Много не успела передать людям – умерла в 45 лет.

Главный смысл напевов в том, что:

-Дети мои, дети, песни петь я не умею. Не я пою – душа поёт.

Я считаю, что этот напев является образцом старинного селькупского фольклора, дошедшего до наших дней. Это внутрислоговой распев на звук «э» сверху вниз придаёт ни на что не похожий колорит, завораживает слушателя и в то же время передаёт душевную теплоту, своё отношение к окружающему миру.

По языческим верованиям селькупов, люди жили между нижней и верхней частью земли. Умершие лишь внешне, они покидали мир в обличье медведей и продолжали обитать в том же жизненном пространстве, но жили в верхнем мире, и также со своими семьями, родами. Татьяна Куболева поёт о том, что там, наверху, стало больше наших предков, чем осталось на земле.

ЅВЭЛЦЭДЭЛ НЭЛГЭТ ЛЭР НАПЕВ РЫБАЧКИ

Толчком к более глубокому изучению своих корней, традиций, культуры и обычаев своих предков послужило приглашение принять участие в 1-ом смотре художественной самодеятельности малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Русская зима на ВДНХ СССР» с 25.12.1981 г. по 8.03.1982 год как театрализованное представление. Организатором смотра было Министерство культуры СССР (навстречу 60-летию образования СССР). В смотре принимали участие и томские селькупы в составе 10 человек, которые выступали с программой «К северу от Томска». Впервые в программе концерта исполнялись песни на селькупском языке. Помощь в переводе песен и частушек, которые звучали в программе «К северу от Томска» оказала селькупка Каргасокского района Пырсова Валентина Ивановна, работница банка. Позднее более точный перевод на селькупский язык народных частушек и напева о рыбачке, который используется в программах в настоящее время, осуществляет И. А. Коробейникова.

Программа получилась обширная, разнообразная, были включены народные напевы и современные песни, частушки, танцы и рассказы. Эту программу готовил режиссёр – постановщик А. Дорман, художник по костюмам – Е. Березина, музыкальный руководитель – Е. Станишевский, балетмейстер – В. Петриева.

Я слышала в детстве от односельчан напев о рыбачке, который произвёл на меня огромное впечатление, но так как я в ту пору ещё не знала нотной грамоты, то не могла сама записать нотами. Евгений Станишевский, преподаватель Томского музыкального училища, положил её на музыку к московскому фестивалю. О чём поётся в песне? Девушка едет на обласке (долблёная лодка) и поёт о своём любимом. Он женится на другой девушке, а она обращается к матушке Оби и просит: «Охлади, река, моё сердце! Если больше не встретимся мы - лишь тебе одной доверяю я песню вечной любви».

Был февраль месяц, температура воздуха в Москве была ближе к минус 30 градусам. Нам нужно было показывать свою программу на крыльце павильона культуры. Гуляющих на ВДНХ было немного, но, когда зазвучал напев рыбачки, и танцевальная группа ансамбля стала тянуть сеть, людей это заинтересовало, и они стали подходить и аплодировать.

За участие в фестивале «Русская зима» мы получили Диплом 3 степени и медаль ВДНХ СССР.

У каждого народа есть своя главная река, своё озеро, а у нас – река Обь. Когда лингвисты проводили опрос у населения Парабели, что значит для них река Обь, русские отвечали – это река, селькупы же с уважением называли её «наша матушка Обь», «кормилица». А на вопрос, что для вас значит тайга, они ответили – «лес», а селькупы называли его «батюшка» - он кормит, обувает, одевает.

В этом напеве селькупка («чумэлнадэк») обращается к Оби как к живому существу.

Напев про Обь-матушку – это образец старинного селькупского фольклора, дошедшего из глубины веков.

Русский учёный, биолог, нобелевский лауреат И.И.Мечников (1845-1916) называл реки «великими воспитателями человечества». А река для селькупа – это мировая ось, космический путь, соединяющий нижний и верхний миры, смысл родины (земля – это живое существо. А вода – глаза матери – Земли. Селькупы называли её Колд, что значит Обь.

В этом напеве селькупка (чумэлнадэк) обращается к Оби как к живому существу: «Охлади, река, моё сердце!»

«АВ-СИБИРЬ» «МАТЬ-СИБИРЬ»

Это современная песня, в которой прославляется наша Сибирь и матушка Обь, эти два понятия неотделимы друг от друга. В этой песне вокальная интонация сочетается со словесным текстом. Особенность мелодического и ритмического мышления отразилась в селькупском фольклоре.

КУЛЕ ВОРОН

Бабушка Анна Малькова (Чинина) рассказывала и напевала напевы про род Ворона, к которому она относится. Историю про этот род рассказала Коробейникова Ирина Анатольевна Надежде Николаевне Михеевой, которая написала об этом стихотворение. Впоследствии Ирина Анатольевна перевела на селькупский язык, а руководитель вокального ансамбля «Варг кара» Калинин Надежда Петровна сделала нотную запись, и, вот уже несколько лет, вокальный ансамбль «Варг кара» исполняет этот напев на различных праздниках и фестивалях.

У всех селькупов родовые есть поверья,
Откуда род пошел, от птицы или зверя.
А мой род Ворона расправил крылья,
Из сказок детства возродился быллю.
Вес чумэлгүланан эят тамдэрэт чумджүла,
Кун эджемба тамдыр, тигэлхүрулан али хурун.
Кулёт тамдыран тула оромбадэт,
Кыбамарлат чаптэлаутэ чэлымба сабыль.

ЧИҢҒЫЛ ЛЭР ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

В деревню Ласкино приехала семья учительницы начальных классов Надежды Георгиевны Вагиной (Каратаевой). У неё были дети: 2 мальчика и 2 девочки. Старший сын Валерий учился и жил вместе с нами в д. Новосельцево, в интернате народов Севера. Ходили пешком из Ласкино в Новосельцево по 12 километров учиться, а в субботу ходили домой. Иногда тех ребят, кто принимал участие в художественной самодеятельности, возили на лошади в кошёвке. Валера помогал мне учить уроки по математике, возил на обласке из Ласкино в Новосельцево и обратно. Когда ему купили велосипед, он катал всех девочек по очереди от клуба до дома, а меня – до ветлы.

Он уделял мне больше внимания, чем другим девочкам. Когда мы ходили на вечерку, его мать не отпускала в клуб с нами. Я понравилась ему потому, что он любил слушать песни в моём исполнении. В память о юношеских годах, о том, что исчезла деревня, а жителей расселили, покосы все заросли – зародилась эта песня.

В ливе травы не кошены, стоят - нами заброшены ...
И теперь я точно знаю, но не ведаю, когда - по небесному по краю и моя взойдёт звезда.

- «БУДЕТ МЯСО, БУДЕТ МЕХ БУДЕТ ЖИЗНЬ ДЛЯ НАС ДЛЯ ВСЕХ» (ИЗ ПЕСНИ).

В Нарымском крае в прошлые времена было много известных охотников, для которых большое значение имела охота на боровую и водоплавающую птицу, лося.

Добыть лося – всегда было большой удачей для семьи – раньше делали большие специальные дудки из талины. Пользовались самострелами, капканами, черканами, слопцами, луком со стрелами, позднее использовали, как рассказывал Ю. Ю. Тобольжин, председатель областной Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Кóлдэл ҕуп», ствол ружья в качестве аэрофона. Для этого ружьё открывается, как бы для заряжания (переламывается пополам), далее губами в ствол ружья с силой выдувается воздух. Таким образом, ствол ружья выполняет функцию трубы, усиливающий и придающий звуку необычный оттенок, получался звук, похожий на рёв самки. В настоящее время появился электронный манок. Когда начинается гон в августе – сентябре, используют для приманки лося.

Промышляли еще и лисицу, соболя, медведя, горностаю, белку, колонка, выдру, норку, росомаху.

Добывали столько, сколько необходимо было для питания семье.

Маргина (Малькова) Аграфена Титовна, мать Ирины Анатольевны Коробейниковой, со своей тётёй Букариной Фелисатой Григорьевной во время Великой Отечественной войны жили в Пыжино Каргасокского района, охотились и добывали по 2000 белок за 1 сезон - всё это шло для фронта, для победы. Была у них хорошая охотничья собака (канак) Ламджо, которая искала и приносила убитую «тозовкой» белку. За свой труд они получали денежные премии, отрезки сукна на платье, красивые полушалки и шали.

Кундин Иван Васильевич (1880 г. р.), в д. Новиково, добывал лосей. Зимой на кысовых лыжах ходил на охоту, торговал с купцами. Убил первого медведя в 12 лет. Много знал. Мог портить и лечить. Босиком ходил на охоту, когда пропьет все мясо, пушнину, говорил: «Я пропил последний коляшка (голяшка, голенище бахил)». И снова приходилось идти на охоту.

Саиспаев Егор Гаврилович был участником Великой Отечественной Войны. Как многие сибиряки, отвагой и решительностью приближал победу, он был пулемётчиком. Писал домой в письме: «Воюем, бьём немцев, как куропаток». После войны пришел с одной рукой, так как получил два ранения в руку. Насколько позволяла рука, вёл добычу зверя. Применял рогатку – подставку. Профессиональная охота была средством для содержания 11 детей Егора Гавриловича.

Однажды охотники убили медведицу, а медвежата остались без матери. Он взял их под мышку и принёс домой. Когда они подросли, их поместили в зверинец города Томска.

ХОЗЯЙСТВО «ФАКТОРИЯ» В Ю. МУМЫШЕВЫХ (КЭЧИБЛЭД)

Тобольжиним Юрием Юрьевичем создано ООО Национальное промысловое хозяйство «Фактория» в ю. Мумышевых (Кэчиблэд), занимающееся промышленным ловом рыбы, заготовкой и переработкой дикоросов. Желаящие могут принять участие в процессе промышленного лова рыбы на реке Оби и её притоках, обучиться традиционным селькупским видам промысла: установке ловушек на рыбу (морды - кар), сетей (поҕу) и фитилей (моҕай);

- езде на обласке (долблёной деревянной лодке);

-приготовлению рыбы горячего и холодного копчения, селькупских блюд из рыбы и мяса;

- совершать пешие прогулки с посещением культовых мест коренных жителей;

- встретиться со старожилами – остяками в естественных условиях;
- познакомиться с легендами, сказками и преданиями селькупов.

Путёвки и лицензии на охоту можно приобрести на месте. Наилучший период для охоты: август – октябрь. Для передвижения используются катер, лодки, обласки, снегоходы.

Добро пожаловать в мир тайги, рек, озер и селькупских традиций!

Кроме экотуризма, Юрий Юрьевич Тобольжин с 2002 года работает председателем районного общества коренных малочисленных народов Севера «Колта куп», принимает активное участие в организации фестивалей, поездок на Всероссийские съезды, выставки – ярмарки, конкурсы. На всех фестивалях является сценическим шаманом.

РАССКАЗ ПРО ТО, КАК ОДИН ОСТЯК К.САИСПАЕВ ПРОКОРМИЛ ВСЁ ЛЕТО 120 МУЖЧИН – РАБОТНИКОВ ЛЕСПРОМХОЗА В ВАХТОВОМ ПОСЁЛКЕ ПЫЛЬ – КАРАМО НА РЕКЕ ТЫМ

Фёдор Фёдорович Райс, председатель районного совета ветеранов с. Парабель, рассказал о случае, когда один остяк, охотник К. Саиспаев, кормил лосиным мясом целое лето работников леспромхоза:

В 1972 году лесопункты переносили с места на место, если доступная лесосырьевая база исчерпала себя. Но план заготовки древесины с каждым годом увеличивался. Было принято решение в комбинате «Томлес» выделить лесосеку в урочище Пыль – Карамо (Каргасокский район) и создать вахтовый посёлок. От Берёзовки (лесопункт) до Тыма примерно 100 километров на вертолёте. За лето заготавливали до 90 тыс. кубометров древесины, сплавляли по реке Тым, в устье Тыма грузили и отправляли в места назначения.

Надо было построить взлётно – посадочную полосу для посадки вертолётов, чтобы можно было завезти около 120 человек мужчин. Построили временные капитальные строения для жилья, которые просуществовали 10-12 лет, пока не кончилась сырьевая база.

Главная проблема, которая заботила руководство – это питание рабочих. Начальником ОРСа Парабельского леспромхоза был Гришаев Юрий Александрович, которому и было дано задание организовать питание людей.

Фёдор Фёдорович в ту пору работал зав. отделом пропаганды и агитации. К нему и пришёл Гришаев Ю. А. с озабоченным видом и стал просить совета. Райс Ф. Ф. сказал, что в этих местах живёт остяк Саиспаев: «Лети вертолётом и договорись! Остяк – он и есть остяк! Он будет тебе добывать мясо, свежее мясо будет всегда, 3-4 дня его можно хранить в холодной яме с солью».

Охотник жил в 7- 10 километрах от урочища Пыль – Карамо. Гришаев Ю. А. выкупил 5-7 лицензий на отстрел лося, хотя никто и не проверял, и вручил остяку. Договорились, что его будут снабжать провиантом – отоваривать продуктами: крупа, мука, сахар, табак, Охотник поставил условие, что ему ещё надо будет давать, ко всему прочему, 2 бутылки водки.

-Пока не стреляй! Я скажу тебе, когда люди приедут.

-Но, паря, завтра будет мясо, однако ...

Утром сказали, что приехал остяк, добыл лося. Послали трактор, чокером погрузили, привезли в посёлок. Охотник ободрал лося, нарубил мясо. Начальник ОРСа сказал, что мяса на неделю хватит, продукты были (тушёнка, лапша). Остяку дали 2 бутылки водки, он давно не пил – быстро опьянел.

Всё лето прокормил Саиспаев рабочих леспромхоза свежим диетическим мясом. Долго благодарил начальник ОРСа Фёдора Фёдоровича за вовремя данный дельный совет.

АЙГА, МАДЖЕМ ПЕСНЯ ОХОТНИКА «ОЙ, ТАЙГА»

Песня посвящается ушедшим в мир иной и настоящим охотникам К. Сауспаеву, Е. Сауспаеву, И. Кундину, Ю.Тобольжину.

«Айга́, пэ́кзла, пэ́кзла, пэ́кзла, айга́, пэ́кзла, пэ́кзла мат».
Ой, лоси, лоси, лоси, ой, лоси, лоси мои».

В этой ритмичной мелодии выражены упругость, энергия, задор.

ТАНОКИН АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Жил с матерью Еленой Павловной Танокиной и младшей дочерью Галиной в Ласкино в маленьком домике, где раньше жила Ипокова Аक्सинья Дормидонтовна. Переехали они из Каргаска. Алексей всё время пел, но только он пел по настроению, сегодня исполняет одно, завтра - другое. Потихоньку пел, про себя, речитативом, практически на одной высоте. Пел по-селькупски: «Квэ́лаге маджо́нд табэ́чэгу ...» - (Пойду на охоту белковать); «Йлебе канáп, э́ндэп ай квап» - (Возьму собаку, лук и стрелы); «Ча́джэха маджо́гэт, койва́дэшпы, пэ́рхыт ма́джел ху́рулап». – (Ходил в тайгу, кружил, искал зверей); «Ча́чэшпыхыт табэ́лан хайо́нд ...» - (Стрелял белкам в глаз ...).

Напевы были разные: про лося, про медведя, про медвежью берлогу». Алексей Тимофеевич ездил с Иженбиным Андреем Илларионовичем и Чужиной Христиной Фёдоровной в Новосибирск на фестиваль народов Севера в 1967 году, там он играл на селькупском струнном инструменте и пел охотничью песню. Он никогда не пел один и тот же напев на репетициях придумывал и исполнял каждый раз что – то своё, новое. Когда у него спрашивали, почему он не то поёт, что вчера репетировал, он отвечал, что вчера у него было другое настроение и он напевал соответственно своему настроению, и были совершенно другие слова на охотничью тему.

ЧОБОРТКО́ ПО ЯГОДЫ

Мне было 9 лет, летом, в августе, и я гостила несколько дней у Евгении Иженбиной в д. Мумышево (Кэчиблéd), у которой была дочь Александра, 1941 г. р. Мы была молочными сёстрами (были выкормлены грудным молоком моей матери матери). Семья Евгении Иженбиной жила в карамо (землянка).

Когда я со своей тётёй Еленой Сергеевной Тузаковой возвращались домой, собрали полные кузова (берестяные вёдра с крышкой). Мне хотелось идти по песку вдоль Оби. Дошли до старой протоки, и я не заметила, как провалилась до пояса в песок. Стала звать на помощь тётку Елену – она вытащила меня. Кузов спас – не дал провалиться дальше. В памяти об этом событии появился весёлый напев «По ягоды» («Чобортко́»):

Кустал шoт, кустал шoт, вáтэлика Лес густой, лес густой, тропочка по яру,
кэ́тпа́ргэт, Из Мумышева в Ласкино я иду.
Квэ́рэлэ́дэнд Кэ́чиблэ́утэ то́шпак мат.

Эта незатейливая, весёлая мелодия. Диапазон квинта.

КОНДАЛБЭДЭЛ ЛЭРЛА КОЛЫБЕЛЬНЫЕ НАПЕВЫ

В переднем углу, около икон, вбивали в потолок большой крюк, на который вешали зыбку для новорождённых. Отец Пётр Никифорович, очень хотел девочку, и когда я родилась, он сделал новую зыбку, обил её тканью. А раньше качали мальчиков в зыбке, обитой сетью. Отец из шкур молодых собак сделал одеяльце, сверху покрыл тканью. Это одеяльце использовалось многие годы.

Все мамы поют детям колыбельные песни, и имоя мама пела своим детям и внукам: «Баю – баюшки - баю, колотушек надаю. Колотушек 25, Вера будет крепко спать», «Баю – баю – баеньки, скатаем Вике валенки. Будет Викочка ходить, пимы новые носить».

Когда у меня родились свои дети Вика и Яша, я пела им мамины колыбельные и свои. А сейчас пою для правнука Костика. Удивительно, что до года правнук не хотел слушать другие песни, кроме селькупских и колыбельных. И когда меня не было рядом, внучка Дуняша включала диск с моими напевами, и ребёнок успокаивался и засыпал.

Ему сейчас 4 годика, и он до сих пор слушает этот диск с колыбельными, иногда поёт их сам.

КЫБАМАРЛАТ ЛЭРЛА ДЕТСКИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПЕСНИ

В сборник вошли не только старинные и современные напевы, но и детские песни:

1. По ягоды. - Чоборткó.
2. Рождественская песенка. – Кышкахай.
3. Колыбельная Таси. – Тасят лэрика.
4. Солнечные зайчики. – Чэлдэл кыба невала.
5. Колыбельная песенка. – Кондалбэдэл лэрика.
6. Бука. – Пёнэге и другие.

Я обработала и записала нотами несколько песен для детского ансамбля при Парабельском Доме детского творчества. Ансамбль «Кыбалэрика» исполнял их на селькупском языке на концертах в Доме детского творчества для родителей и гостей, на отчётных мероприятиях, проводимых в конце учебного года, в Доме культуры, в школах и детских садах, а также пели в краеведческом музее на встрече иностранца Николя Ванье из Франции, который путешествовал по России и на собачьей упряжке доехал из Иркутска до Парабели. Ансамбль «Кыбалэрика» активно участвовал в детском Празднике Пёстрой стрелы в феврале 2004 г. на площадке «Солнышко», где принимали участие дети из разных населённых пунктов Парабельского района. Принимали участие в фестивале «Все юрты в гости к нам!», дети пели песню «По ягоды», а танцевальный коллектив исполнял танец с набирками.

ЛЭР АНД ЧАТ ПЕСНЯ ПРО ОБЛАСОК

Когда закончился первый районный фестиваль коренных народов Севера «Все юрты в гости к нам» в 2003 году в с. Парабель Томской области, я решила навестить племянницу Наташу, которая жила в д. Копыловке Колпашевского района.

До Инкино меня подвезли друзья, дальше я ехала на катере. На следующее утро зять Михаил собрался на рыбалку, и я попросилась с ним. Обласок, в котором мы ехали, был старенький, между бортами протекала вода, приходилось отчерпывать воду. До места доехали благополучно, посмотрели траву для покоса, затем стали проверять сети. Линей

маленьких он отпускал, взял всего 2-3 больших, как лепёшки, выбрали из сетей ещё язей, окуней, щук больших. Я удивилась, что он рыбачит правильно, по-селькупски, расставляет сети вдоль тальников.

С рыбой по заливному лугу мы ехали без страха, не боялись, что потонем, а когда выехали на реку – там течение быстрое. Я гребла и вычерпывала воду ковшиком, а он сказал мне:

-Ух, ты, старая остячка, всё знаешь и всё успеваешь!

Вечером я попросила его рассказать какое-нибудь стихотворение, так как знала, что он пишет стихи. Михаил стал рассказывать, что жене Наталье посвятил много стихов и стал напевать: «На носу обласка нарисую цветок и к тебе погребу я на дальний песок». Песню про селькупские чирки (обувь) пел, что обует их и пойдёт её встречать. Когда косили сено, ночевали в пологе (маленькая палатка, сшитая из ситца или марли), кусали комары, слышали, как рыба плескалась в застругах (ямках, где осталась вода).

Потом я всё обработала, и благодаря его стихам и напевам, получилась песня про обласок (анд).

ТРАДИЦИЯМИ ЖИВЁМ, КАК ДЫШИМ

ЛЕГЕНДЫ СЕВЕРА

В Парабельском районе успешно реализуется проект по сохранению и популяризации культурного наследия. Среди проектов успехом и признанием пользуются проводившиеся с 2003 года фестивали северных народов «Легенды Севера». Фестиваль привлекает участников КМНС из области, регионов Сибири, посетителей из России, из – за границы.

Фестиваль погружает гостей и зрителей в удивительный мир обрядов, легенд, героических сказаний, песенного и танцевального фольклора, собирает участников и зрителей, этнографов и любителей самобытных ремёсел.

ЧЭНДЖУЙ НÄЛМАДЖЬ АЙ ЧАГ АШТЭ ЧАТ ЛЕГЕНДА ПРО НЕЛЬМАЧ И БЕЛОГО ОЛЕНЯ

Легенду про Нельмач и Белого Оленя рассказала Портнягина (дев. фамилия Тагина) Клавдия Дмитриевна, 1916 г.р., записала внучка Казанцева Маргарита Викторовна (2 июня 1964 г.р.), перевела Коробейникова И. А.

В 2014 году на фестивале «Этюды Севера» сказку инсценировали жители п. Нельмач Парабельского района.

1. Угót, кужát мáджел кэт пáрогэт кýге Парабéльдж тáткумба священный Чаг Аштэ, чáджэмбат мáджел кýла - чумэлгýла пéргу фа элахвátэп Нáрг Чéлдэндэ.	1. – В те стародавние времена, когда по таёжным берегам реки Парабель гулял священный Белый Олень, шёл лесной народ – селькупы –искать счастья вслед за Красным Солнцем.
2. Чáджыхадэт таблá нáнэ, нáр чéресь, котáлле ондж кадэрэп – кыгыхэдэт когý шанд чвэчэп займкандо. –	2. -Шли они вперёд, сквозь болота, покинув свои места – хотели найти новое место для займки.
3. Кужát Нáрг Челд важэмбá эннэ ай мýтэмбыт пот пáрэп, омнэмбáдэт тý кóгэт кáдэт мóлан арáлджэгала, ай	3. - Как поднялось Красное Солнце и коснулось верхушек деревьев, уселись возле костра на еловые

- табэт моғогэт конджэрхат үчэгá чумэлгулат вáндла кыбыльджигá кыбамáрлахе.
4. Вес áчат Кэдэхэл Ҷут э́джэп.
 5. Тав кэтла Кэдэхэл Ҷуп нуванд.
 6. Вачелдэ табэп нушуньдженд – Энэгэл чвэчэнд, кэтэмбла нувэнд, кагэрватпла нүва, лэрла.
 7. Ёдла нувэп чунд – Элэгэл чвэчэл лозлан.
 8. Вес áмдат, аха лагэрнат, манэмбат, кандук койватпа Кэдэхэл Ҷуп, квэнэшпа кашкэхэ түүтэ аралджэган э́джэтко.
 9. Э́джемба хаг тóтхе ай куралешпа Кээхэл Ҷут гвэй энэгэл чвэт лозлан, тилджэрба мóутэ мóланд.
 10. Кэдэхэл Ҷуп чáджа түү көгэт, парквá кулет таррухе, парквa пуйáхе, э́дҗэп мадэрна, мадэрна аралджэгалап адэлджэгу табыт тамдэран чвэчэп, кайгэт э́джла стан. –
 11. Ёнголдҗэмбадэт аралджигала тұл апт, куралбэнна Хаг Тóт Энэгэл Чвэчэн.
 12. Лáмалджа Кэдэхэл Ҷуп, ундó чага ай «айга» ёнголдҗэмбадэт аралджигала.
 13. Нёмбат хайómд Кэдэхэл Ҷуп, конджэрныт чибэнэл Нáрг челдэл ту чересь кадэлат мола, ай шарватпынды таб ондҗ Ҷулан нап: ондҗ элахватэп табла коладэ кэт парэгэт кыба кыге, Ҷай нурватпа Парабельдҗ.
 14. Лыбал óт на кыге тадла табэн удачап маджóгэт, тирэмбладэт квэлхе табэт поҶулап.
 15. Хомбла аред чадҗыхат Ҷула шóткэт, ай чанэмбадэт табла кэт паронд, кайгыт кыгегэт э́ха лыбал óт ай óт Парабельдҗ кыгеутэ.
 16. Э́дҗалгва начат Кэдэхэл Ҷуп, кай аралджыгала адэлдҗадэт маджел Ҷулан варгэгу на чвэчэгэт кунд, а ишпэгу кочек квэлп кыгегэт, а квадэшпэгу кочек хурулап маджóгэт, иначе квэлла чумэлгуландо священный Чаг Аштэ, ёрчэмбла
- лапки старики, а за их спинами виднелись лица молодых селькупов с маленькими детьми.
4. – Все ждут слова шамана.
 5. – Вот ударит шаман в бубен.
 6. – Поднимет его к небу- Верхнему миру, ударит в бубен, зазвенит бубен, запоёт.
 7. – Опустит бубен к земле- к духам Нижнего мира.
 8. – Все сидят, не шелохнутся, смотрят, как кружит шаман, уходит дымом от костра к предкам за советом.
 9. – Обернулась Чёрной куницей и бежит душа шамана к духам Верхнего мира, перелетает с ветки на ветку.
 10. – Шаман вокруг костра идёт, голосом ворона кричит, филином кричит, просит совета, просит предков указать его племени место для стана.
 11. Услышали предки запах костра, добежала Чёрная Куница до Верхнего Мира.
 12. – Замер шаман, только стон и «айга» слышат старики.
 13. – Открыл глаза шаман, увидел последний луч Красного солнца сквозь ветки елей, и поведал он своему народу вот что: своё счастье они найдут на берегу маленькой речки, впадающей в Парабель.
 14. – Тёмная вода этой реки принесёт им удачу на охоте, наполнит рыбой их сети.
 15. – Пять лун брёл народ по лесу, и вышли они на берег, где смешалась тёмная вода с рекой Парабель.
 16. Поведал там шаман, что предки наказали народу лесов в реке, жить на этом месте долго, не брать много рыбы в реке, не ловить много зверя в тайге, иначе уйдёт от селькупов священный Белый Олень, затеряется его золотой след в траве, навсегда

- табэт солотол ватт нүджэгэт, оқжорни кэлэшпла фа элахват маджел жулап.-
17. Тадэмбадэт чумэлгула аралджэгалан тар коол коссэп, андэлбадэт таблат хиджлат.
 18. Кочек чаг квчэт тудрэмба нүджэл поқжэн, а̄ вес квэл ишпэмбадэт үчэга квэлдэл жула кэт паронд.
 19. Кыба квэликап үдэмбадэт лыбал өт, фаҕ тәнэтэмбадэт аралджэгалат эджэп. –
 20. Варгыгы тамдэрэнд үчэга чумэлгуп, квэрхат табэп Олденджэ.
 21. Таб эха фа маджел ай квэлчэдэл зуп.
 22. Арамбэл чумэлгула чэнчыхадэт, ондж Чаг Аштэ тарешпыт табэн хуруп ай квэлп.
 23. Надэрныт Олденджэ үчэга чумэнадэк Ритму – тытымба таб квадэшпэгу кочек хурулап, оралешпэгу кочек квэлп. –
 24. Надэнан хаг хайлат, тулал пиджы
 25. Эджембат лыбватпэл өт хайөгэт Олденджэ, гвэй най лыбватпа.
 26. Ай аулджэмбат таб аралджегалат эджэп. –
 27. Оралешпат Олденджэ варг ай кыба квэлп, квадэшпат пеҕжэп пеҕжликахе, паналешпыт тигэлхурулат педэп.
 28. Арамбэл чумэлгула чэнчыхадэт, чара кэт паронд Чаг Аштэ, эле үдомбат ондж моллал амдлап чунд.
 29. Пырг важемба лыбал кыгет өт – ЗАТОПИЛА вес кэт пар.
 30. Тытымбадэт мадэргу маджел жула Кэдэхэл кумэп коралджэгу Энэгэл чвэчэт лозлап. –
 31. Кунд үндоджиха нувэт чаг Кэдэхэл жулат удогэт.
 32. Куралджэмбадэт лозла Энэгэл чвечэутэ квэнгу чумэлгулан арк кэт паронд, кайл эха энэгэт, ундо начат эха кустол маджь. –
 33. Ихадэт маджел жула лозлат эджэп, тытымбадэт табла ай квадэшпэгу квэлп, хуруп.
 34. Чэнчэхадэт аралджигала, чвэдэмбат Олденджэ үнгондж, пахтырна табэн

покинет счастье народ леса.

17. – Принесли селькупы предкам в дар богатые подношения, радовались их сердца.
18. – Много белой рыбы попадалось в травяные сети, но не всю рыбу забирали молодые рыбаки на берег.
19. – Мелкую рыбу отпускали в тёмную воду, хорошо помнили наказ предков.
20. – Жил в племени молодой селькуп, звали его Олденджэ.
21. – Он был хороший охотник и рыбак.
22. – Старые селькупы говорили, сам Белый Олень дарит ему зверя и птицу.
23. – Понравилась Олденджэ молодая селькупка Ритму – стал он бить много зверя, ловить много рыбы.
24. У девушки чёрные глаза, серебристый смех.
25. – Отразились тёмные воды в глазах Олденджэ.
26. – И забыл он наказ предков.
27. – Ловит Олденджэ большую и маленькую рыбу, убивает лосиху с лосёнком, разоряет птичьи гнёзда.
28. – Старые селькупы говаривали, вышел на берег Белый Олень, опустил свои ветвистые рога к земле.
29. – Высоко поднялась тёмная речная вода – затопила весь берег.
30. – Стали просить лесные люди шамана умиловить духов Верхнего мира.
31. – Долго слышен был стон бубна в руках шамана.
32. – Повелели духи Верхнего мира переселиться селькупам на другой берег, который был выше, но там была густая тайга.
33. – Приняли лесные люди решение духов, и стали они вновь ловить рыбу, зверя.
34. – Поговаривали старики, встретилась Олденджэ росомаха,

- энэгэл кадэт молаутэ, а̄ паранна таб хугулджэ.
35. Карт ада кустал чаг куңга кыге ай то энэгэт.
36. Таб могогэт, кужат кунд манэмбэгу, ада Чаг Аштэ.
37. Зоқзэрні таб манэмба квэлчэдэл жулан, чтобы а̄ ишпат табла кыбыльджига квэлп, а̄ квадэшпат олга маджел ай кыгел хуруп. –
38. Варгат кет парогэт на кыгегэт квэлчэдэл ай маджел жула Нәлмаджөгэт.
39. Оралешпат квэлэп.
40. Ундо кыба учэджелика танут, ыг ишпет кочек квэлп кыгеутэ, ыг ишпет кочек хуруп маджөутэ.
- 41 Квэлчэдэл жула тәрбадэт, а̄ кэлэшпла кэт пар Нәлмаджөгэт священный Чаг Аштэ.
- прыгнула на него с верхней ветки ели, не вернулся он домой.
35. – Ранним утром виднеется густой белый туман над рекой и озером.
36. – За ним, если долго смотреть, видно Белого Оленя.
37. – Всегда он следит за рыбаками, чтобы не брали они мелкой рыбы, не губили зря зверя лесного и речного.
38. – Живут на берегу этой реки рыбаки и охотники в деревне Нельмач.
39. – Ловят рыбу.
40. – Даже маленький мальчишка знает: не бери много рыбы у реки, не бери много зверя у тайги.
- 42 – Рыбаки думают, не покинет берег реки в Нельмаче священный Белый Олень.

С тех давних времён на крутом берегу извилистой реки живут рыбаки и охотники в деревне Нельмач. Ловят по-прежнему рыбу. Но даже маленький мальчишка знает, что нельзя много рыбы брать у реки, а зверя у тайги. Надеются рыбаки, что не покинет берег реки Нельмач священный Белый Олень.

Вернуться к своим истокам можно, если только систематически и упорно вести поиск, если кропотливо восстанавливать и возрождать найденные жемчужины народного творчества.

Каждый год на исходе лета с. Парабель принимает гостей на традиционный фестиваль «Этюды Севера». С каждым годом этнографический фестиваль собирает всё больше творческих коллективов и просто неравнодушных людей, интересующихся историей и культурой родного края.

Костюмы, изделия народного творчества, традиционные ритуалы, игры, состязания – всё это бережно сохраняется и демонстрируется участниками фестиваля. Наш ансамбль «Варг кара» и участники этнографического коллектива Парабели - самые активные вдохновители и организаторы фестиваля.

В современных условиях развития селькупские праздники проводятся на основе национального самосознания.

Обращение к традиционной народной культуре, связанной с этническими корнями прошлого;

- Народными календарными праздниками;
- Старинными свадебными обрядами;
- Народными играми и развлечениями;
- Аборигенная кухня;
- Выставки – ярмарки.

Реальная жизнь ищет пути сближения народов через музыку, танцы, фольклор - приходит взаимопонимание. Развитие фестивального движения сближает народы, увеличивает значимость региона.

Из древних сказаний известно, что национальные праздники селькупского народа привязаны к явлениям природы, значимым событиям в жизни рода. Новый год селькупы отмечали в августе. Это время, когда летнее буйство угасает, день становится короче, природа, люди и животные готовятся к долгим холодам. Всё живое ждёт новой зимы, нового года. У каждого селькупского рода было своё священное дерево. Женщины в этот день повязывали на дерево яркую ленту или цветок, мужчины клали под дерево охотничьи припасы, табак. Селькупы обходили дерево и мысленно загадывали желание – хорошую погоду. Хорошая погода – это добрая охота и рыбалка, это много пищи. Пища – это жизнь. Женщины варили уху, стряпали пироги, исполняли родовые напевы и танцевали сидячие танцы вокруг костра. У очага собиралась вся семья, слушала рассказы и легенды людей старшего поколения, у которых ещё живут верования, что во власти духов находятся явления природы, судьбы людей. Звуки бубна и обрядовое пение ещё внушало им надежду на избавление от болезней, они просили у Бога и духов благополучие и здоровья, плодородия людям и животным и удачного промысла. Легенды и сказания были также про священных животных, о действиях шаманов, о потехах молодых.

Как птицы летят к родным гнёздам, рыбы плывут к нерестилищам, олени возвращаются на летние пастбища – люди стремятся к добрым друзьям, к родным душам, к живому теплу общего очага, к звукам селькупского бубна. Звуки которого и сейчас звучат на фестивалях.

В старину бубен нужен был не для веселья. С помощью него собирали духов, которые шли только на звуки этого инструмента.

Шаман всегда связан с музыкой – он никогда не проводит обряды без бубна. Им используется традиционный набор, проверенный тысячелетиями: очерёдность ритмов, слов, звуков и движений.

Мы также принимаем участие в областных и межрегиональных фестивалях «Аборигенная семья». Участие в фестивалях между аборигенными семьями – одна из важных составляющих: насколько важно получить в семье поддержку и помощь, воспитание, перенять от старших умение правильно поставить сеть, стрелять, управлять обласком, т.е. обрести навыки, необходимые в дальнейшей жизни. Лучшие селькупские традиции сохранила семья Мартыновых из с. Нарым Томской области, принявшая участие в областном конкурсе «Народные традиции в семье». В семье бережно храня наследие дедов и отцов, молодое поколение этой семьи осваивает приёмы охоты и рыбалки, а девочки осваивают приёмы шитья традиционной одежды, вышивания бисером, вязания на одной игле и т. п.

Семья Тобольжиных 23 ноября 2007 года участвовала в Межрегиональном конкурсе «Аборигенная семья» в составе 5 человек в д. Русскинская Сургутского района. Этот район многонационален – на его территории живут и трудятся представители разных национальностей (ханты, манси, селькупы). Конкурс проходил 3 дня, в течение которых мы участвовали в различных номинациях: «Торжественное открытие конкурса «Аборигенная семья», «Родовая династия», «Акция «Дерево дружбы», номинация «Фольклор семьи», «Одежда народов Севера, Сибири, Дальнего Востока», «Мастерство и рукоделие», «Кухня народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Чествование оленеводов», «Папа, мама, я – традиционная семья»: Метание аркана, перетягивание палки, тройной прыжок, прыжки через нарты. Была встреча с творческой научной интеллигенцией Ханты – Мансийского автономного округа-Югры. Парабельская делегация победила в конкурсе «Национальная кухня». Вернулись домой с многочисленными подарками.

В ю. Мумышевы расположено ООО Национальное промысловое хозяйство «Фактория», занимающиеся промышленным ловом рыбы, заготовкой и переработкой

дикоросов, а также занимается туристической деятельностью. У него можно обучиться традиционным селькупским видам промысла: установке ловушек на рыбу (морды), сетей и фитилей, можно научиться езде на обласке (долблёная деревянная лодка), а также приготовлению рыбы горячего и холодного копчения, селькупских блюд из рыбы и мяса. Постоянными гостями являются туристы из Словении, Германии, Франции, которые приезжают в праздники: «Шанд пот» (Новый год по-селькупски), День весеннего равноденствия (март), День зимнего солнцестояния (декабрь). Им нравится посещать культовые места коренных жителей, участвовать в обрядах («Мулджэгу», обряде «Дерево счастья» (Кóссэл по), слушать выступления вокального ансамбля «Варг кара» (Парабель), знакомиться со старинными легендами и сказаниями селькупов, отведать блюда национальной кухни «Квэлэл кай»: тройная уха, фаршированная, жареная, копчёная, вяленая рыба, рыбные и сладкие пироги (черёмуховые, брусничные и из разной другой ягоды), участвовать в национальных состязаниях и играх «Куралешпэгу», «Орхул зуп». Традиционно встреча гостей начинается с обряда оживления бубна, который проводит Тобольжин Ю. Ю. Встречи с иностранцами проводятся не только в ю. Мумышево, но в разных местах: в Зелёной зоне, в краеведческом музее, на Оськином озере в любое время года, в лесу. Им особенно нравится обряд кормления духов «Абэдэмбэгү лóзлап», нравится быстрая езда на «Буране» в нартах (кандж).

Сначала проводились районные, затем областные и межрегиональные фестивали по материалам, собранным сотрудниками Парабельского Этнокультурного центра, краеведческого музея, исполняются свои напевы и напевы северных селькупов в переводе Коробейниковой И. А. на Нарымский диалект и написанных современными авторами песен, частушек, стихов, сказаний, легенд, сценариев, героического эпоса.

В 2006 г. приехала делегация северных селькупов из ЯНАО, в 2007 г. фестиваль встречал туристов из Германии. В 2008 г. Фестиваль - составляющая часть областного форума "Культурное наследие Томской области". В 2009 г. фестиваль КМНС проходит в рамках федерального проекта "Культура России". В 2011 г. прошёл под названием "Степи и горы в гостях у тайги" с участием творческих коллективов Хакасии и Горного Алтая. Из года в год ширится круг гостей фестиваля, возрастает интерес среди зрителей. Главный участник всех фестивалей - ансамбль песни и танца "Варг кара" (Парабель).

Это самобытный творческий коллектив, пропагандист традиционной культуры коренных малочисленных народов Нарымского края Томской области, ведёт активную гастрольную деятельность. Основу программы ансамбля составляет репертуар из народных напевов и современных песен с использованием традиционной обрядовой пластики селькупов, концертных костюмов, обуви, инструментов, преданий и легенд.

В селькупском костюме главную роль играет женский головной платок, который повязывали по-особому: нижних 2 конца платка завязывали впереди, а передние заворачивали валиком и завязывали сзади. Наши бабушки говорили, так следует завязывать, чтобы не болела голова.

Ещё в 19 веке сибирские купцы обменивали пушнину, ценные породы рыб и другие местные товары на красивые расписные платки у торговцев из Китая, Индии, Ирана, Пакистана. Этот предмет женского гардероба издревле считался оберегом от сглаза и порчи. Замужняя женщина покрывала голову платком, что являлось символом власти мужа над ней. Интересно, что именно платок являлся самым желанным подарком для девушки. Выйти в люди простоволосой являлось бесчестьем. Яркие праздничные платки, как реликвия, передавались из поколения в поколение. В нашей семье у Тузаковой Светланы Петровны (жена племянника Александра Тузакова с. Парабель), 1970 г.р., хранился полушалок, переданный ей её мамой Мосиной Еленой Кузьминичной (1933 – 2010 гг.), а ей передала этот платок её мама Познахарёва Вера Васильевна (1910 – 1993

гг.). Первой хозяйкой платка считается Пупынина Василиса Логиновна (1874 – 1966 гг.). По семейным преданиям, корни Василисы Логиновны – алтайские.

(Материал про полушалок взят в Парабельском краеведческом музее).

По старинному селькупскому обычаю, когда проводился обряд сватовства, девушку и жениха садили спиной друг к другу и покрывали красивым платком.

В 2003 г. получил малую золотую медаль за участие в межрегиональной выставке-ярмарке декоративно-прикладного искусства коренных народов Сибири и Канады "Свежее искусство Сибири" в г. Новосибирске. С 2005 г. он постоянный участник фестивалей искусств КМНСС и ДВ РФ "Манящие миры", "Регион Экспо", "Сокровища Севера" в Москве. Наш Этнокультурный центр в смотре Этнокультурных центров РФ по итогам 2012 г. вошёл в десятку лучших, в 2013г.- в тройку победителей. С 2013 г. фестиваль называется "Этюды Севера".

В нашем районе в 2003 году был создан Этнокультурный центр, составлена Программа по развитию культуры на 10 лет. Основные направления деятельности:

- Сохранение уникальных бытовых традиций селькупского народа;
- Возрождение и сохранение селькупского языка;
- Поддержка и организация экспедиций, научных исследований по изучению селькупского народа;
- Пропаганда селькупской культуры в области и за её пределами;
- Разработка авторских программ по изучению языка и культуры, участие в районных, областных и международных специализированных конференциях, посвящённых проблемам коренных малочисленных народов Севера.

Этнокультурный центр, созданный в с. Парабели Томской области, - это воплощение давней мечты успеть записать, оставить на бумаге и других носителях историю нашего, теперь уже немногочисленного народа. Статистика показывает, что межселькупских браков, т.е. чистокровных селькупов всё меньше, и со временем, к сожалению, народ должен будет раствориться в неэтнической среде. Такой процесс не называется вымиранием, культурное наследие, оставленное им, навсегда войдет в историю.

ВЫСТАВКА – ЯРМАРКФ «РЕГИОН ЭКСПО» И ФЕСТИВАЛЬ «МАНЯЩИЕ МИРЫ»

Общим очагом для аборигенов стал город Москва, который объединил в одну большую семью малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В 2005 году Ассоциация КМНСС и ДВ РФ учредила проведение выставки – ярмарки «Регион ЭКСПО» и фестиваля «Манящие миры». Томскую область представляли мастера – умельцы и ансамбль песни и танца «Варг кара». Народные умельцы привезли искусные изделия из бересты, бисерное плетение, вязаные на одной игле чулки, мужскую и женскую одежду из бересты, разные поделки из дерева и корней, а также переработанную консервированную продукцию из рыбы, дикоросы. Выставка была украшена рыболовной и охотничьей снастью: фитилями, сетями, луками и стрелами, ловушками на мелких зверей. Народные умельцы проводили мастер – классы, чем привлекали гостей, участники вокального ансамбля «Варг кара» (Парабель) пели старинные напевы и современные песни, танцевали на импровизированной сцене ВВЦ. После фестиваля Томскую выставку всю раскупили, вплоть до жердей. Парабельцам - селькупам был вручен Диплом 1 степени.

Благодаря выставке – ярмарке «Кочевье Севера», «Северная цивилизация», была заложена основа обмена знаниями и взаимодействия культур между регионами. Малочисленные народы Севера возвращаются к исконным корням, их представители

стараятся сохранить наследие предков – это широко было показано на выставке – ярмарке.

Коренные – от слова «корень», а без корней не вырастет и не станет плодородным ни одно дерево. Очень верные слова из Гимна «Мы – коренные»:

Традициями мы живём, как дышим,
А самобытность нашу верою храним.
И, созидая мир свой, мы природу слышим,
С землёю, нас родившей, нежно говорим!

С ВЕРОЙ В ДОБРЫХ ДУХОВ, КОТОРЫЕ ОБЕРЕГАЮТ ОТ НЕВЗГОД

Селькупы верят, что земля населена добрыми духами, духами природы, которые оберегают их от всех невзгод.

Важно осознавать, что живы сегодня в Томской области и не забыты традиции наших предков. Они трепетно сохраняются и передаются на ежегодных фестивалях «Этюды Севера» молодому поколению. Зрители, присутствующие на фестивалях, каждый раз удивляются тому, как удаётся такому небольшому количеству людей организовать интереснейшее мероприятие, учитывая, что в Парабельском районе живёт около четырёхсот человек селькупов. Не может быть народов важных и не важных в жизни такого большого государства, как Россия. Россия – это большой дом, для строительства которого использовано много строительного материала – кирпичей, камней, камушков. Так и каждый народ важен, сколько бы его ни было, двести или четыреста человек, а может быть, ещё меньше. Выпадет один камушек – исчезнет народ, и вся постройка начнёт расшатываться и рушиться. Вот поэтому-то и надо сохранять национальную культуру селькупов, эвенков, кетов, чулымцев и других малочисленных народов.

С каждым годом возрастает уровень выступлений на фестивале «Этюды Севера». Зрители слышат напевы на селькупском языке, что придаёт неповторимый аборигенный колорит.

Яркие массовые постановочные картинки, танцы, аборигенная кухня, выставки - ярмарки сделали культурную часть фестиваля живописной и незабываемой. Участники мероприятия отмечают, что фестиваль «Этюды Севера» позволяет коренным малочисленным народам не только расти в культурном плане – он предоставляет возможность открывать новые творческие имена, обмениваться бесценным культурным опытом и общаться с друзьями. Зрители участвуют во всех национальных конкурсах и состязаниях: гонках на обласках, стрельбе по мишеням, большой селькупской эстафете.

Обрядовый костёр уносит в небо все загаданные гостями заветные желания. Танцы под этническую музыку при свете звёзд наполняют участников и гостей неопишуемой энергией. Песни вокруг большого костра звучат на берегу Оськиного озера до самой поздней ночи.

Какие бы обороты и скорость не набирала история – жив селькупский, богатый на творчество и мудрость, народ, который ежегодно дарит своим гостям уникальный, полный выдумки и задора, праздник. Праздник, которому покровительствуют добрые селькупские духи.

Селькупскую культуру знают не только в Парабельском районе и Томской области, но в других регионах, Москве и за рубежом.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВОЯЖ. ИЛИ КАК СЕЛЬКУПЫ ПОКОРИЛИ ЕВРОПУ.

Мировое внимание к этнической музыке, традициям с каждым годом становится всё шире. В 2007 году французский языковед – этнограф, преподаватель Института языка и

цивилизаций Востока Сорбонны Анри Лекомте с Айланом Вебером Quai Branli (Париж) сделали проект «Духи слышат». Они пригласили на фестиваль двадцать коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, всего тридцать один человек (возраст от девятнадцати до семидесяти лет). Живое общение с такой многообразной палитрой национальных культур коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России во Франции было впервые. Парабельскую делегацию представляли два человека: Коробейникова И. А., методист по селькупской культуре и Макшина Наташа, участница танцевального ансамбля «Варг кара». В выступлении применили совершенно новый подход – это был не просто концертный номер, а сценический диалог между двумя женщинами – селькупками на родном языке, украшенный легендами, национальными песнями, танцами, ритуальными действиями с сопровождением рожков, бубна, полешков.

Французским зрителям это очень понравилось, и наши селькупки возвращались несколько раз на поклон. Несмотря на то, что все артисты выступали на своём родном языке, это не было преградой для зрителей Франции, так как на большом экране шла бегущая строка: фамилии, национальность, слова песен и легенд. Кульминацией концертов фестиваля «Духи слышат ...» был выход шамана. Шаман – настоящий представитель народа Эвенкии Семён Степанович Васильев (Савелий), житель тайги разговаривал с духами, камлал только по вечерам или ночью, обладал даром предвидения, владел йогой, лечил больных. Как пишет в своём дневнике И. А. Коробейникова, методист по селькупской культуре с. Парабель, на одном из концертов шаман камлал полчаса, впал в транс, долго не мог выйти из него, руки тряслись, в таком состоянии находился продолжительное время.

Билеты на шоу были дорогие, даже по европейским меркам, но залы были всегда заполнены. По окончании концертов проходили встречи с журналистами, этнографами, лингвистами, учёными, представителями Министерства культуры Франции. Европейцев интересовали национальные костюмы, меха и украшения. Задавали много вопросов: как вы относитесь к медведю, есть ли у вас священные деревья, эти костюмы вы надеваете только на концерты или это ваша повседневная одежда? Много вопросов было о шаманизме и культовых обрядах. Этнической музыкой, традициями, обрядами интересуется уже не только учёный мир, но и шоу – бизнес.

По архивным материалам проекта «Духи слышат...» был выпущен диск с документальным фильмом «Путешествие шамана» (о шамане Савелии).

Важно сознавать, что живы сегодня в Томской области и не забыты традиции наших предков. Они трепетно сохраняются и передаются молодому поколению на ежегодных фестивалях «Этюды Севера», которые проводятся на Оськином озере близ села Парабель.

Фестиваль стал площадкой для презентации разнообразных форм традиционной культуры и современных практик коренных малочисленных этносов Сибири, что стимулирует производство востребованных культурных продуктов – предпринимательских, событийных, туристических.

Литература и источники

1. Тузакова В.П. Гимн.
2. Могильников В.А. Материалы 4 Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири, Тобольск – Омск, ОмГУ, 2001.
3. Чиндина Л. А. У истоков истории селькупов. Северная книга. Томск: 1993. 47-50.
4. Сайт Колпашевской библиотеки.
5. Дульзон А.П. «Археологические памятники Томской области» (Материалы к археологической карте Среднего Приобья). Труды ТОКМ. Томск, 1956г., стр. с 89 – 306.
6. Труды Томского общества изучения Сибири (вып.1), 1915г. К. Доннер. «Самоедский эпос»
7. Коробейникова И. А. Сказки про Итте, который жил на Кети. «Материалы 4 Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».
8. Головнёв.
9. Кастрен 1860; Прокофьева 1930; Прокофьева 1949, 1961. Бубен южных селькупов.
10. Газета «Нарымский вестник», 17.04.2015год, №30.
11. Газета «Пульс недели», г. Ейск Краснодарского края, № 16, с 17-23 апреля 2013 года.
12. Газета «Приазовские степи», г. Ейск Краснодарского края, №13, 5 февраля 2015 года.

Словарь

Аджўка – бабушка по отцу.

Бахилы – кожаная обувь с голенищами,

Варган (большой рот) – музыкальный инструмент.

Васюган – река в Томской области.

Завозня – большая дощатая лодка.

Заструга – оставшаяся вода в ямке на берегу реки.

Кавалоз – домашний оберег.

Каги (кагабылька) – струнный инструмент, играют смычком наподобие лука.

Карамó – охотничья избушка, землянка.

Кузов – берестяное ведро с крышкой для сбора дикоросов.

Кыбалэрика – частушка.

Кыбанюр – маленький луг.

Кыргу – ободрать шкурку.

Лива – затопляемые весной сенокосные луга.

Лук (соровой) – после затопления растёт на заливных лугах.

Мадур – богатырь.

Неводник – большая лодка для рыбалки.

Обласок – долблёная лодка.

Остякола – напиток.

Падера – непогода, сильный ветер.

Паля – друг.

Пимы – катанки из овечьей шерсти, валенки.

Полог – палатка из марли или из ситца.

Плёс – расстояние на реке, от одного поворота до другого.

Пыңгыр – музыкальный инструмент.

Самосад – выращенный в огороде табак.

Тушурочка – тужурочка, куртка-безрукавка.

Трут – китайский лечебный гриб.

Цилин-кони – небесные кони, способные возвести человека после смерти к заоблачным высотам.

Репертуар народных напевов и современных песен

Гимн «Мі – конджэл».

Мадур – богатырь.

Чумэл надэлика – самодийская девушка.

Чумэлгула ман – Селькупы мои.

Квэлчэдэл нэлгүт лэр. – Песня рыбачки.

Мат чүмэл нэлгүп. – Я селькупка.

Кужат бы мат тәнүхам. – Если бы я знала.

Коймы амачоты. – Песня о матери.

Альджигá Мадó. – Бабушка Мадо.

Квэлчэдэл кут лэр. – Песня рыбака.

Тү мешалба. – Танец Огня.

Мат чвэчом. – Моя земля.

Ман квачэл кадэр. – Моя нарымская земля.

Тигэл хуруп корныт тухе. – Махнула птица крылом.

Маджел надэт лэр. – Песня охотницы.

Мешалбэдэл лэр «Ўргé». – Плясовая песня «Паря».

Кыбалэрикала. – Частушки.

Ав-Сибирь. – Мать-Сибирь.

Челэмбэдэл таққэгэт кужат-то. – Рождённые на Севере когда-то.

Айга, тўльдэ. – Ой, ружьё.

Чингыл лэр. – Лебединая песня.

Корг кондалба. – Медведь спит.

Кыбанд. – Обласок.

Чоборткó. – По ягоды.

Квэрэл эд. – Воронья деревня.

Кулэ. – Ворон.

Важлэнд, Элэ. – Вставай, Эле.

Цаджак мат тольджихе. – Еду я на лыжах.

Кундаққыт. – Давно.

Я отна хотил тайка. – Я одна ходил тайга.

Тасят лэрика. – Песня Таси.

Челдэл кыба невала. – Солнечные зайчики.

Понэге. – Бука.

Кондалбэдэл лэрика.

Кышкахай. – Звёздочка.

Народные напевы селькупов.

